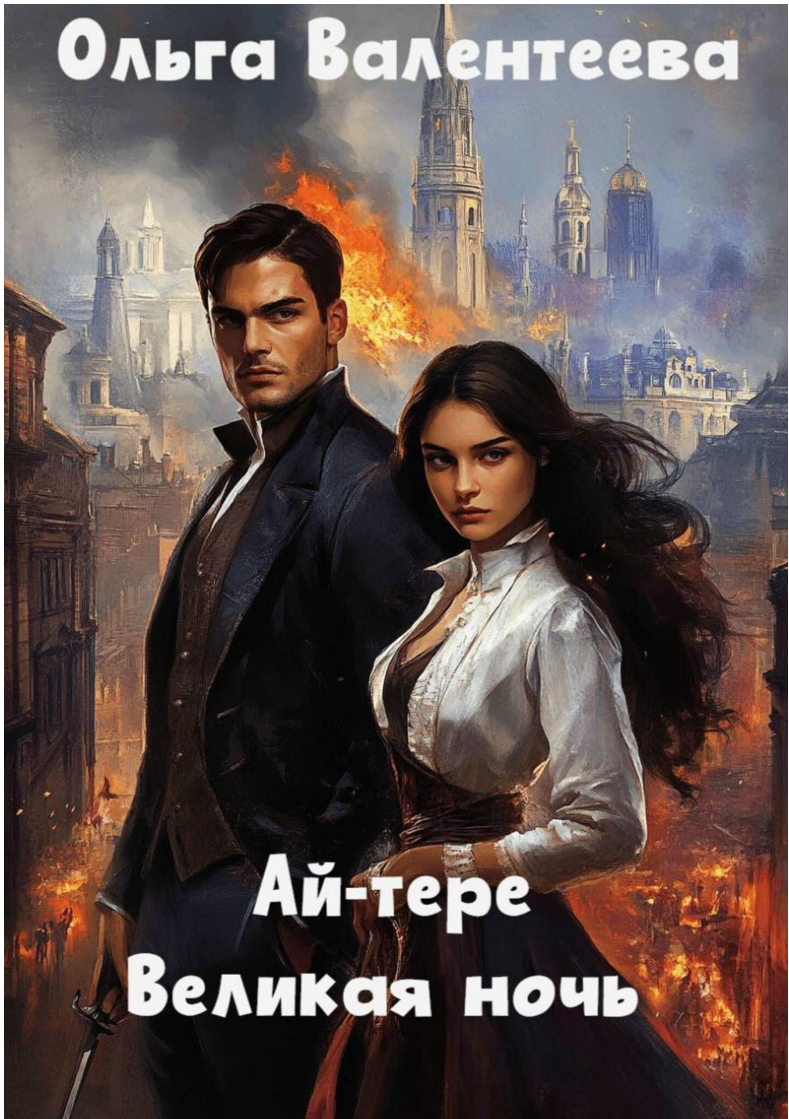

Ольга Валентеева

**Ай-тере
Великая ночь**

Ольга Валентеева

Ай-тере. Великая ночь

<https://litres.ru/74652133>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пятая книга из шести в цикле «Ай-тере».

Лаура – одна из лидеров сопротивления. Стефан – ее злейший враг, который неожиданно ворвался в сердце и мысли. Но если Лаура готова сделать шаг навстречу, то ее любимый отказался от своих чувств. А между тем члены «Общества чистой силы» не желают ждать – они тоже хотят изменить Тассет, вот только в какую сторону? И может ли великая ночь наступить в середине лета?

Содержание

ПРОЛОГ

4

Конец ознакомительного фрагмента.

107

Ольга Валентеева

Ай-тере. Великая ночь

ПРОЛОГ

Хайди смотрела в окно на залитый серым светом сад. Здесь, в загородном доме, ставшем ее тюрьмой, время тянулось воистину бесконечно. Джефри не ограничивал ее передвижений в самом доме. Можно даже выйти в сад, но уже под присмотром охраны. А вот за ворота путь был закрыт. Пять лет... Хайди казалось, прошла вечность с того момента, как она вышла замуж за Джефри Моргана и лишилась всего, что ей дорого. Проклятый Джефри! Не было в мире человека, которого она ненавидела бы больше. И боялась.

Джефу самое место в президиуме — шайке таких же уродов, как и он сам. Да, Хайди рвалась туда же, хотела власти, силы, а что в итоге? Четыре стены — вот и весь ее мир. Редкие визиты в столицу, когда приходилось изображать из себя глубоко больную — а Джефри давно доказал, что лучше слушаться и изображать, чем проводить недели в подвале этого же загородного дома. Пустота... Иногда казалось, что все внутри выгорело, выцвело, опало облетевшими лепестками цветов. Иногда — что стоит жить лишь для того, чтобы уте-

реть нос ненавистному супругу. Но без магии — как? У Джефа были сильные ай-тере. И теперь-то Хайди знала: за его спиной стоит сопротивление Тассета. Сколько их? Кто они? Этого Джефри, конечно, не говорил, но казалось — их много, очень много.

Раньше бы Хайди посмеялась. Сопротивление? Ну-ну. Горстка слабаков против незыблемой власти иль-тере. Вот только оказалось, что и иль-тере среди них тоже были. Причем не самые слабые. А Джефри и вовсе пробился в высшие круги власти с помощью Хайди. Недооценила... Увлеклась, и ее переиграли. Оставалось только сожалеть и вспоминать прошлое. Но в последнее время из всей ее прошлой жизни в сны приходил один человек. Не Нэйтон, как следовало бы ожидать, а Макс. Единственный, кто действительно ее любил и был готов умереть, лишь бы она чувствовала себя счастливой. Глупый мальчик. Слишком доверчивый, слишком слабый, чтобы долгое время представлять для нее интерес, но все же... Чувствовала ведь она его! Никого не чувствовала, а вот его — надо же. И когда Макс вдруг появился на празднике в ее столичном доме, Хайди чуть не лишилась рассудка. Сначала показалось, будто она спит, и это лишь сон. Но в том-то и дело, что Макс был настоящим.

Зачем он вернулся в Тассет? Хайди хотелось бы верить, что за ней, что он вырвет ее из рук Джефри и увезет на край света, но так считать было глупо. Вполне вероятно, у Макса свои цели. Тем более его приятель, Эжен Айлер, долгое вре-

мя о чем-то беседовал с Джеффри. Хайди никогда не считала себя глупой, и здесь легко можно было сложить два и два: Эвассон решил связаться с сопротивлением Тассета. Оправданно: Джеффри и его друзья постепенно набирали силу. И в то же время — недальновидно для самого Эжена и тех, кто приехал с ним. Даже в своем заточении Хайди знала, что предыдущего посла Эвассона убили. Видимо, слишком рьяно соседи начали совать свой нос в дела Тассета. Правда, самой Хайди давно не было до этого дела.

Скрипнула дверь, и иль-тере обернулась.

— Зачем ты приехал? — тихо спросила она.

— Соскучился, — с обычной язвительностью ответил Джеффри. — Вижу, ты тоже скучала.

— Конечно. — Она улыбнулась уголками губ.

— И научилась лучше лгать, — фыркнул Джеффри, присаживаясь в кресло. — Знаешь, все это время друзья советовали мне убить тебя.

Хайди вздрогнула всем телом. Джеффри не шутил! Он вообще не был склонен к шуткам. Убить? За что? Она ведь была послушной!

— Вижу по твоим глазам все, что ты об этом думаешь, — прищурившись, заметил Джеф. — И скажу сразу: ты жива лишь потому, что еще можешь оказаться полезной. И для меня, и для Тассета.

Хайди не удержалась и рассмеялась. Какого Тассета? Того, который Джеффри собрался разрушить? Или того, кото-

рый планировал построить? Смешно, право слово.

— Ты зря веселишься, — задумчиво сказал супруг. — Если я пойду на дно, ты отправишься следом за мной, Хайди.

— И не подумаю.

— Поверь, я успею убить тебя раньше, чем умру сам. У тебя нет будущего. Пока нет, но в Тассете начинается большая игра. И если ты оправдаешь мою веру в твою пользу, я готов частично пересмотреть наши отношения.

— Что нужно делать? — поспешно спросила она, пока муж не передумал.

— Наладить старые связи. Выведать то, что будет полезно для нас.

— Я согласна!

— Подожди. Одно лишнее слово, и ты погибнешь. Несчастный случай. А может, обострение болезни. Покончишь с собой. Вариантов много.

И жестокий блеск в глазах Джеффри говорил о том, что он снова и не думал шутить. А Хайди оставалось только сжимать кулаки, стискивать зубы и стараться не дрожать от страха, потому что если было в Тассете чудовище во плоти, то это Джеф Морган. Она не сомневалась: он сдержит слово. Убьет ее, сотрет в порошок за лишний взгляд. Как не сомневалась и в том, что выполнит другое свое обещание: отпустит, если она поможет сопротивлению. А потом...

Хайди подумала о мести. И вдруг поняла, что эти мысли не доставили ей радости. К Форро месть! Она уедет. Забьет-

ся куда-нибудь на задворки Тассета. А может, рванет в Тианест. Нет, лучше в Рандсмар, куда никогда не ступала нога Джеффри Моргана! Затеряется среди местных жителей, начнет все с начала. И хотя бы не будет вздрагивать при звуке чужих шагов. Все выгорело, стало пустым и бессмысленным.

Джеффри улыбнулся. Иногда Хайди казалось, что он читал ее, как раскрытую книгу. Не было ни одной мысли, которую можно от него скрыть. И от этого становилось еще страшнее.

— Я согласна, — уже тише повторила она. — На любые условия.

— Вот и посмотрим, — склонил голову Джефф. — Собирайся, мы едем в столицу.

ГЛАВА 1

Стефан

Я не хотел больше видеть Лалли. Ни сегодня, ни завтра, никогда. Не желал чувствовать аромат ее волос, кожи, касаться... И все равно думал о ней. Стоило остаться одному, как непрошенные мысли посещали голову. Вспоминалось то утро, что мы провели вместе. Единственная слабость, которую я себе позволил. А от слабостей надо избавляться.

Поэтому я занялся насущными делами. И в первую очередь нужно было созвать большое собрание «Общества чистой силы». Кажется, мои «соратники» забыли, что я явля-

уюсь в нем главным. Нужно напомнить. Организацию поручил ле Роррету. Пусть докажет, что все еще может быть полезным, пока я и от него не избавился.

Тот развил бурную деятельность — нашел зал, обставил все под видом благотворительного аукциона, только никаких лотов не предусматривалось, и список приглашенных был крайне ограничен — посторонним не попасть. А еще у гостей не оставалось шанса отказаться от приглашения.

Да, подготовка заняла некоторое время. Пришлось подождать около недели, и эти дни я посвятил бизнесу. Нужно было подписать несколько соглашений на поставку деталей для оборудования, обсудить дальнейшие перспективы наших предприятий. Список забот никогда не был маленьким, а сейчас он и вовсе меня радовал.

Лалли не пыталась со мной связаться. Я понимал, что обидел ее, и все же так будет лучше для нас обоих. Расстаться, пока не успели прорасти друг другу под кожу. Пока не стали единым целым. Мы все равно по разные стороны, и любое неверное движение может стать смертельным для нас. На этом я оставил мысли о Лалли, забив голову работой. А заодно скопировал для Эвассона несколько документов — еще времен моего отца. Среди них — устав «Общества чистой силы». Думаю, само по себе содержание этого устава способно устроить взрыв в соседних государствах. В нем отец прописал все принципы «Общества», включая разрешение на убийство тех, кто «нарушает равновесие в Тассете». Все чет-

ко, ясно, так что никаких разночтений возникнуть не должно.

Копии хранились у меня дома. Пока я не встречался с Эженом и Ари. Они с головой погрузились в работу, как и я. Надо было вырваться, но я решил, что сначала пусть пройдет встреча с членами «Общества», а там и навещу родственников.

Поэтому документы так и пылились у меня в столе, а я старался объять необъятное. Наконец, настал назначенный день. Волновался ли я? Нет. К чему? Кто из тех, кто должен был собраться в условленном месте, мог всерьез со мной соперничать? Никто. А может, лучше спросить, кто рискнет?

Я выбрал черный костюм и такую же черную рубашку. Хороший контраст к белому льву. Сейчас увидим, кто рискнул не принять мое приглашение. У ворот ждал автомобиль. Я проверил магией, нет ли постороннего вмешательства — от моих «друзей» и не того стоило ожидать. Но нет, все было чисто, и я спокойно сел за руль и активировал панель управления. Пора.

Место встречи располагалось в четверти часа езды от моего дома. Это был большой зал, в котором часто проводились настоящие аукционы. А сегодня лотом может стать чья-то жизнь. Я усмехнулся своим мыслям. К темному Форро всех! Им меня не победить, потому что они боятся. А страх делает слабым.

Я остановил автомобиль у роскошного здания. У входа

две белоснежных статуи поддерживали арку, увитую цветами. Так мило, что сводит зубы. Подбежавший служащий тут же увел авто на стоянку, а я, не тратя времени, пошел внутрь. Ле Роррет ждал меня прямо у дверей. Он был бледен, а при виде меня на лбу и вовсе выступила испарина. Видимо, смерть Летисии его впечатлила. Интересно, он рассказал кому-либо, что произошло? Слухи распространяются быстро, и раз уж Летисия мертва, пусть послужит моей репутации.

— Здравствуй, Стефан, — голос Герберта звучал хрипло.

— Здравствуй, Герберт, — ответил я. — Все собрались или кого-то ждем?

— Нет, ждем только тебя.

Еще бы! Уверен, никто не рискнул опоздать. Поэтому кивнул ле Роррету и пошел к залу. Он догнал меня уже у двери и тихо спросил:

— Что ты собираешься делать?

— Сейчас узнаешь, — сказал я, переступая порог.

Все голоса сразу стихли. От небольшого помоста впереди полукругом уходили сидения, и сегодня все они были заняты членами «Общества чистой силы». Я знал каждого лично. Знал, чем он живет, чем дышит. Если мне плевать на идеалы моего отца, это еще не значит, что я пустил работу «Общества» на самотек. Нет! Это могло слишком дорого стоить, поэтому приходилось держать руку на пульсе — и иногда, как сейчас, сжимать кулак.

Я поднялся на помост в окружении гробового молчания.

Даже показалось, будто люди вокруг превратились в каменные статуи. И лишь когда занял кресло с высокой спинкой, раздался приглушенный шепот. Стоило повернуть голову в ту сторону, и шепот стих. Герберт замер за моей спиной. Он не рискнул даже присесть.

— Иль-тере Тассета, — начал он, — мы собрались, чтобы...

— Я сам в состоянии объяснить, зачем мы собрались. — Я обернулся к Гербрету. — Садись.

Он еще больше позеленел и занял свободное место в первом ряду, оставляя меня на помосте одного. Я встал. Это позволяло смотреть на толпу сверху вниз.

— Добрый вечер, — произнес громко, и голос эхом разлетелся по залу. — Уверен, вы спрашиваете себя, почему я инициировал большое собрание «Общества чистой силы». Последнее, если мне не изменяет память, состоялось еще при моем отце, когда меня избирали главой. Я объясню. Дело в том, что некоторым стало казаться, будто я теряю хватку. Ушел в тень, не преследую интересы «Общества» так рьяно, как мог бы, решил отступить. Так вот, мне надоело отвечать на эти нападки по отдельности, и я решил ответить всем одновременно. Кроме того, неделю назад на меня было совершено покушение. Виновные уже наказаны. Пусть их пример станет для вас уроком.

Собравшиеся молчали. В некоторых взглядах я читал интерес, но чаще — ужас. Страх, который заставляет трястись

поджилки. И он был мне на руку.

— «Общество чистой силы» было создано для сохранения законов Тассета, — продолжал я. — Не так ли?

— Верно, — раздались одинокие возгласы.

— Я готов сказать, что вам лгали.

Теперь уже изумленных голосов стало больше. Люди оглядывались друг на друга.

— Мой отец лгал в том числе. Вам говорили, что вы иль-тере. Значит, избранные, и те, кто связывает свою жизнь с мусором, с ай-тере, должны быть наказаны. А я скажу другое. Знаете, почему верхушка «Общества» так боялась браков ай-тере и иль-тере? Не потому, что от этого наша сила станет грязной, нет. А потому, что в таких браках при условии полной гармонии чувств рождаются универсальные маги. Иль-тере, для которых магия вечна. Которым не нужна связка «иль»-«ай». Такие, как я.

Поднялся шум. Некоторые вскакивали со своих мест, кто-то почти перешел на крик. Я поднял руку.

— Возможно, предыдущие главы «Общества» боялись потерять свою власть, — сказал я. — Но это глупо, ведь правда? Поэтому сегодня я говорю: хватит бессмысленных убийств. Мне нечего дрожать за свою шкуру. Я силен не потому, что являюсь носителем определенного типа магии. А потому, что не боюсь. Осуждения или провала. И сегодня законы Тассета не могут оставаться прежними. Я предлагаю вам выбор. Хотите — можете немедленно покинуть «Обще-

ство чистой силы». Вас не будут преследовать, о вашем участии в нем никто не узнает. Либо можете остаться, и мы пересмотрим устав. Построим такой Тассет, который не будет зависеть от магии. От того, сколько ай-тере вы можете иметь. А для тех, кто посчитает, что я сошел с ума и должен покинуть пост главы, приведу пример Летисии эо Ниас. Она умерла на днях. Но не сгорела. Я ее убил, потому что она решилась устроить на меня покушение. И так будет с каждым, кто поставит под вопрос мое право быть здесь и руководить вами. Я доберусь до всех. Я стану вашим кошмаром и, если понадобится, палачом. Решайте. Герберт, поработай со списками. Вычеркни всех желающих и привези мне завтра новые.

И пошел прочь. Гробовая тишина — а затем взрыв голов. Но я уже закрыл дверь. Уверен, лишь единицы решатся выйти из рядов «Общества чистой силы». А еще сейчас им не будет дела до посольства Эвассона — свои бы жизни уберечь. Одним выстрелом двух зайцев.

Мне быстро подали автомобиль, и в кои-то веки я мчал по улицам, как ненормальный. Хотелось скорости. Она заставляла меня чувствовать себя живым. Вперед! Только вперед. А результаты увижу уже завтра. И горе тому, кто посчитает, будто может водить меня за нос.

До дома я добрался в два счета. Вот только входить внутрь не хотелось, а лев давно рвался погулять. Я вышел из автомобиля и дал ему свободу. Наблюдал, будто со стороны, как

лев втягивает носом вечерний воздух и в два прыжка уносится прочь от дома. Дальше, дальше... А вот куда он идет, я понял слишком поздно. Тут же вернул себе контроль. Лев обиженно зарычал где-то на задворках сознания, а я стоял и смотрел на дом Лауры эо Дейнис. Во всех окнах горел свет. У хозяйки были гости? Только успел подумать об этом, как сама Лалли вышла на балкон. Она казалась нереальной в платье бледно-желтого цвета. И очень далекой.

Я стоял достаточно далеко, чтобы она могла с легкостью меня разглядеть. Но Лалли безошибочно повернула голову в мою сторону, поджала губы и вошла в дом. Сам не знаю, почему это меня разозлило. Все эти дни я упрямо повторял себе то же, что сказал ей: утро, которое мы провели вместе, всего лишь необходимость для восстановления магического баланса. Не более. Тогда почему хотелось плюнуть на все, пойти туда, к ее дому, и... Что? Что дальше? Этот вопрос отрезвил меня. Потому что ответ был прост и понятен: ничего. Для нас нет будущего. Соппротивление и глава «Общества чистой силы»? Да и я по-прежнему знал: для меня лучше оставаться одному. Поэтому развернулся и пошел прочь. Только дойти до угла не успел.

— Ты что-то хотел?

Вопрос заставил обернуться. Конечно, это была Лаура. Она стояла, скрестив руки на груди, и с вызовом смотрела на меня.

— Нет. Извини, это...

— Лев, — подсказала она. — Твой лев вообще очень сознательный мужчина. Не выжидает в тени, а спокойно входит в дом.

— Только после этого в доме редко кто выживает.

Я нахмурился. Кажется, меня только что обвинили в трусости.

— Да? — Лалли вскинула брови. — А может, это не его решение?

— Хочешь сказать, мое?

— Ты сказал за меня. Да, лев не любит посторонних, но меня он не пытался разорвать на части.

— Потому что льву нравится твоя магия.

Я начинал злиться все сильнее!

— Мне тоже нравится магия льва, — спокойно ответила Лаура. — Сложно сказать, почему, но все же. А вот с его хозяином общаться очень тяжело.

Я молча смотрел на нее. Лалли же развернулась и пошла прочь, даже не попрощавшись. Захотелось догнать, удержать. Только что толку? Ситуация от этого не изменится. Ни мне, ни ей не станет легче. Лучше разойтись здесь и сейчас. Поэтому я медленно пошел к дому. На этот раз оборачиваться не стал. Чего хочет лев, ясно и так. Он действительно с удовольствием готов был поделиться магией с Лаурой. В голове царил сумбур. Часть меня желала немедленно вернуться, схватить упрямую девчонку и... что? Что сделать? Зацеловать? Никогда не отпускать? Любой из этих вариантов —

заведомо проигрышный, потому что предполагает развитие наших отношений. А его не может быть! Не может, я сказал!

А лев недовольно рыкнул в ответ. Вот кто точно не был со мной согласен. Но разве я его слушал? Только ускорил шаг, чтобы поскорее оказаться как можно дальше от самой Лалли, от ее пьянящей магии... Да к Форро магию! В глубине души я ведь ни о чем не жалел. Лишь о том, что у отношений между нами заведомо не было шансов, иначе оба будем обречены. И сопротивление, и «Общество чистой силы» с радостью разыграют козырную карту. Привязанности — это слабость. Привязанности в моем случае — смерть.

ГЛАВА 2

Лалли

Да он издевается надо мной! Я с такой силой хлопнула дверью, что в гостиную выглянул Дик. Увидел меня, и снова исчез, зная, что со мной в таком настроении лучше не связываться. А я сняла туфельки и так швырнула их, что улетели далеко по коридору. Стефан эо Тайрен! Ненавижу! Лев его привел, видите ли. Всегда и вечно лев. Я сказала правду — его зверь будил у меня куда больше положительных эмоций, чем сам Стефан. Он хотя бы был честен со мной. По-своему, по-львиному, и все же! Никогда не прощу!

— Лалли, ты сейчас поднимешь весь дом. — По лестнице,

зевая, спустился Ник. — От тебя так и хлещет злостью.

— Ненавижу! — рыкнула я.

— Даже не буду спрашивать, кого, — понимающе усмехнулся мой первый ай-тере. — Господин эо Тайрен заслужил немилость на свою голову?

Я молча стиснула кулаки и прошла мимо. Ник двинулся в гостиную за мной.

— Успокойся, — сказал он уже без иронии. — Ты ведь понимаешь, что между вами изначально бы не должно ничего быть.

— Станем обсуждать мой моральный облик? — воскликнула я.

Брови Ника удивленно взметнулись вверх.

— Только не говори, что вы...

— Неважно. Стефан ясно дал понять, что больше нам не стоит видеться. Только нечего тогда бродить вокруг дома!

— Странно. — Ник сел рядом и взял меня за руку, делаясь магией и теплом. — Не думал, что белый лев способен на привязанность.

— Вот как раз лев и способен! А Стефан нет.

Я не знала, что делать дальше. В голове царил такой сумбур! Казалось, еще немного — и сойду с ума. Обида смешалась с любовью в такой коктейль, от которого можно умереть. А еще я не понимала, что нужно самому Стефану. Если он считает все, что было между нами, лишь магическим притяжением, то зачем тогда снова пришел? Ответа не было.

И выхода тоже.

— Не торопи события, — с грустной улыбкой сказал Ник. — Думаю, сейчас у нас есть куда большие проблемы, чем белый лев и его отношение к тебе. Кто знает, что будет с «Обществом чистой силы» после гибели Летисии. Думаю, покушение на твоего друга не станет последним.

— Он мне не друг, — ответила я. Вот только кто? Кем стал в моей жизни Стефан эо Тайрен? Ответа на этот вопрос не найти, хоть плачь.

— Ты прав. — Я пожала пальцы Ника. — Сейчас не время думать о личном. Что там со списками Теда? Есть какие-то подвижки?

— Кстати, да, — ответил Ник. — Мы с ребятами считаем, что это списки одной из групп, отколовшейся от «Общества чистой силы». О самой группе нам известно крайне мало, поэтому, если мы не ошибаемся, это большой шаг вперед для сопротивления. В любом случае это ответвление меньше, чем само «Общество». А значит, может быть уничтожено.

— Может, — согласилась я. — Только все равно это риск. А знаки? Что они означают?

— Иерархию. От руководителей до мелких сошек. Нам стоит собраться всем вместе и обсудить, что делать с этой информацией.

— Ты прав. Позвони Джефу, — сказала я другу. — Пусть продумает, как нам встретиться, не привлекая постороннего

внимания.

А у меня на сегодня были другие планы, и они совсем не касались белого льва. Я умом понимала, что Стефан принесет в мою жизнь только разрушение. Надо забыть его! Как страшный сон. Или, наоборот, самый сладкий, который мелькнул поутру и исчез? В любом случае, сейчас мне нужно думать о другом. Не о Стефане, а о нашем деле, потому что либо мы победим, либо заплатим жизнями за допущенную ошибку.

Да, надо заняться делом! Мой телефон обрывали высокопоставленные «подруги», которые жаждали чудесных перемен в собственной внешности. Я уже давно им отказывала, а теперь позвонила двум самым рьяным сплетницам и назначила время приема в салоне красоты. Послушаем, что интересного произошло в Тассете за последнее время.

На следующий день около полудня я входила в один из своих салонов. Он назывался «Орхидея» — я для каждого выбрала названия, связанные с цветами. В интерьерах присутствовали всяческие отсылки к избранному цветку: картины, мотивы на обоях, украшения на спинках кресел. И, конечно же, не обошлось без живых орхидей.

Девушки-ассистентки дружно поклонились и принялись выставлять на столик перед большим зеркалом мази, кремы и все, что нужно для работы.

Других клиенток сейчас в салоне не было — иначе мои гости могли и не разговориться. Неужели они действительно

верили, что их сплетни не пойдут дальше? Видимо, считая меня одной из них, посетительницы рассчитывали на молчание.

Не прошло и получаса, как на пороге появилась Аврора эо Шейд. В ядовито-салатовом платье она была похожа на гусеницу. Ярко-рыжие локоны и вовсе делали ее облик кричащим.

— Госпожа эо Дейнис! — Она всплеснула руками, будто встретила лучшую подругу, а не пришла на прием к косметологу. — Как я рада вас видеть!

— Это совершенно взаимно, дорогая госпожа эо Шейд! — заверила я. — Простите, что так долго откладывала нашу встречу. Дела, дела...

— А я-то думала уже обидеться на вас, — с намеком на иронию произнесла Аврора.

Я засмеялась. Игра в правила хорошего тона, которую все в Тассете изучили наизусть.

— Чем могу сегодня быть полезна? — спросила я, хотя и так предполагала «фронт» работы.

— О, душечка! — Аврора закатила глаза. — Вас послал мне сам Инг! У моего любимого супруга юбилей, а у меня, как назло, отеки под глазами. И кожа лица какая-то несвежая.

— Поняла вас. Когда намечается торжество?

— Уже через неделю, — заохала клиентка.

— Что ж, постараемся, чтобы на празднике вы затмили

всех. — Я улыбнулась и махнула рукой помощницам. Девушки сразу исчезли, оставив нас с глазу на глаз.

— Уверена, гостей будет много, — продолжала я.

— Конечно. — Аврора замерла в кресле, заморожено наблюдая, как открываю баночки с кремами.

— Закройте глаза.

Она послушалась, а я нанесла на ее кожу крем. Впрочем, без магии добиться желаемого эффекта не выйдет.

— Будет глава президиума, — продолжала клиентка, пока я вливала магию в ее лицо, добиваясь свежести и уменьшения отечности. — А еще, по секрету, хочу устроить небольшое развлечение.

— Какое же? — спросила я.

— Приходите, милочка, и увидите. Поверьте, весь цвет Тассета будет в этот вечер у меня! Я обязательно пришлю вам приглашение.

— Буду рада.

Но не факт, что пойду. Хотя стоило бы, стоило.

— Откуда же такие отеки под глазами? — посетовала я.

— Плохо сплю, дорогая госпожа эо Дейнис. Вы ведь слышали? Погибла Летисия эо Ниас. Такая молодая! Такая умница, красавица. Говорят, кто-то из ее ай-тере приревновал хозяйку и поджег дом.

Хозяйку? С каких это пор? Я едва не наградила Аврору бородавкой на носу. Но, увы, репутация моего салона должна оставаться безупречной. Поэтому сделала ей освежаю-

щую маску. Хватит с нее магии.

— Надо следить за своим... имуществом, — сказала я сквозь зубы.

— Как же вы правы! — Аврора всплеснула руками. — Иначе все закончится так, как у Летисии. Закон слишком мягок к ай-тере, я вам скажу. Вот и мой дорогой супруг... Ой.

И прикусила язык. Значит, супруг? Присмотрим за ним. И на праздник я приеду обязательно. Хватит сидеть на месте! Пора действовать.

— Ваш супруг? — Я попыталась подтолкнуть собеседницу в нужном направлении.

— Пустое, — ответила она. — Мужчины любят сболтнуть лишнего, да? Вот и он такой.

— Ну да.

Я покивала для приличия, подождала положенное время, сняла маску с лица Авроры, и она всплеснула руками. Еще бы! Отеков как не бывало.

— Вы волшебница, дорогая! — Она с восторгом пожала мои руки. — Каждый раз удивляете меня все больше и больше.

Последовали взаимные уверения в полнейшем восторге от общения, и довольная клиентка, оплатив услуги салона, выплыла на улицу, где уже ожидал автомобиль. Я же осталась ждать вторую. Пока ассистентки готовили все к приему еще одной посетительницы, я раздумывала над тем, что

действительно стоит принять приглашение Авроры эо Шейд. Особенно учитывая намерение ее супруга поставить ай-тере на место. Думаю, на празднике можно будет услышать что-то интересное.

Вторая встреча, увы, прошла менее плодотворно. Моя клиентка лишь качала головой и сожалела о гибели Летисии эо Нияс. А я не сожалела! Жаль только, что Стеф не отправил с ней в ад и Герберта ле Роррета. А в том, что это сделал Стефан, даже не сомневалась.

Домой я вернулась ближе к вечеру. Из моих ай-тере в гостиной нашелся только Эш. Вокруг него были разложены листы с пометками.

— Что это? — спросила я, присаживаясь рядом с ним на диван и забирая излишки силы.

— Пытаюсь упорядочить списки Теда. — Эш встряхнул головой, будто сбрасывая остатки магии. — Распределяю имена по символам.

— Полезное дело. А я получила приглашение на юбилей господина эо Шейда.

Эш поморщился.

— Мразь, — пробормотал он под нос.

— Что есть, то есть, — кивнула я.

Шейд, как и его жена, был иль-тере, о чем несложно догадаться. И, видимо, тоже примкнул к какому-то из ответвлений «Общества» — надо будет проверить, присмотреться. Говорили, что две его ай-тере исчезли таинственным обра-

зом. Уверена, он их погубил, но доказательств не было. А если бы и были... Законы не действовали. Стоило это признать.

— Не думай о плохом, — мягко сказал Эш, пожимая мои пальцы. — Ты в последнее время сама не своя.

— Пройдет, — отмахнулась я. — Мы с Ником говорили о том, что надо устроить общее собрание наших союзников и показать списки. Может, одним нарывом на теле Тассета станет меньше.

— Я только «за». — Эш качнул головой. — Только дай мне упорядочить это все. И потом, их достаточно много. Нужен план. Такой план, который не позволит на нас выйти, и в то же время даст нам преимущества в бою.

— Его мы и обсудим.

— Само собой. Но для начала я предложил бы собрание, так сказать, в несколько урезанном составе. Только самые надежные наши ребята. Те, кто сможет разработать план, который мы предложим уже всем.

— Согласна, — ответила я. — Не спеши. У нас нет права на ошибку. А я пока подумаю, что преподнести на юбилей господину эо Шейду.

— Сказал бы я... — фыркнул Эш, и я улыбнулась.

— Работай, не буду тебе мешать, — ответила ему и пошла в свою комнату.

Никому на свете не призналась бы, что больше всего боюсь потерять кого-то из ребят. Они стали для меня семьей.

Людьми, которым доверяла безраздельно. Но как их убедить? Если каждый день мог стать последним.

Я замерла у окна и смотрела на заходящие светила. На этот раз там, на улице, за забором не было белого льва. Сейчас магия Стефана не ощущалась. И мне почти физически этого не хватало. Будто кто-то перекрыл воздух, и стало нечем дышать. И в этом полном вакууме единственный, кто был нужен, не мог находиться рядом. Я закрыла лицо руками. А затем медленно опустилась в ближайшее кресло. В ушах зашумело.

— Лалли! — В двери постучали. — Лалли?

Взволнованный Эш ворвался в комнату, кинулся ко мне, затряс, стараясь привести в себя.

— Лалли? — Как сквозь вату, доносился его голос. — Хорошая моя, что случилось?

Дурнота отступила.

— Нервы, — прошептала я. — Это все нервы. Не бери в голову.

Почувствовала, как магия Эша обволакивает меня, наполняя резерв.

— Знаешь, тебе надо отдохнуть, — сказал он, а в глазах читалась тревога. — Поспи, хорошо? Я разбужу тебя к ужину, когда ребята вернутся.

— Хорошо. — Я заставила себя улыбнуться. Нечего ему волноваться. — Не беспокойся, родной. Я в порядке.

Эш пробормотал что-то, похожее на согласие, и убедил-

ся, что я лягу в кровать. Только потом он задернул шторы, погружая комнату в полумрак, и вышел. Хлопнула дверь, я закрыла глаза. Эш прав, надо поспать. Оставить в стороне все, что происходило в последнее время, и просто отдохнуть. Мне нужны все силы — скоро начнется настоящая борьба, и от ее итога зависит, каким будет дальше Тассет.

ГЛАВА 3

Стефан

Тишина окутывала мой дом. Ее нарушало только тиканье часов. Привычная атмосфера, которую, тем не менее, сложно было назвать уютной. Наступил вечер. Днем опять звонила мачеха, рассказывала, что присмотрела здания для своих косметических магазинов, или что она там хотела открыть. Намекала, что неплохо бы поделиться деньгами. Я пообещал оплатить хотя бы половину ее расходов. Пусть только оставит меня в покое!

Когда в дверях появился слуга с конвертом, я не сразу понял, что он принес. Оказалось, приглашение. Странно. Обычно мне сначала звонили, и только потом, получив согласие, присылали карточку с указанием места и времени. На этот раз получилось иначе. Господин и госпожа эо Шейд жаждали видеть меня на празднике в честь юбилея главы семьи. Занятно. Господин эо Шейд был одним из подпевал Ле-

тисии. При мне, конечно, помалкивал, но я знал, что в мое отсутствие на собраниях он порой болтает слишком много. Видимо, недавняя демонстрация силы подействовала, и Шейд решил умиловить льва: пригласить на праздник.

Сначала я решил, не ходить. Швырнул карточку на стол и уже почти забыл о ней, как вдруг пришла мысль, что сходить, наоборот, стоит. В любом случае, среди гостей будет много членов «Общества чистой силы». Освежу их впечатления от общения со мной.

Поэтому ровно через неделю я подъезжал к роскошному дому эо Шейдов. Он утопал в розах — белых, алых, сиреневатых, желтых. Их аромат проникал даже в автомобиль. Я еще не успел открыть дверцу, как уже услышал благоухание. Слуга поторопился забрать у меня ключ-таблетку, а я пошел к дому.

Хозяева встречали гостей у широкой лестницы, ведущей на второй этаж, где и должны были состояться основные торжества. Кажется, меня не очень-то ожидали здесь увидеть, потому что Дерил эо Шейд вдруг побледнел. Зато его супруга солнечно улыбалась. Стоит признать, она выглядела великолепно. Готов поспорить, прибегала к услугам кого-то из магов красоты.

— Господин эо Тайрен. — Шейд взял себя в руки. — Для нас большая честь, что вы приняли наше скромное приглашение.

— Я решил не лишать себя знакомства с вашей прекрас-

ной супругой, — ответил я, и Шейд едва ли не пошел пятнами. — Поздравляю с юбилеем.

— Благодарю.

— Надеюсь, вечер вам понравится, — поторопилась вмешаться госпожа эо Шейд.

— Аврора, моя супруга, — представил красавицу Дерил.

— Рад знакомству. Уверен, все, чего касались ваши руки, будет прекрасным.

Женщина зарделась, а я прошел в большой зал для приемов. Здесь играла тихая ненавязчивая музыка, у стен били струи фонтанов из шампанского и шоколада, а под потолком парили иллюзорные птицы. Мило, но, как и все в Тассете, фальшиво. Улыбки, приветственные поклоны. Знакомо до зубовного скрежета. Среди гостей я видел множество лиц из «Общества чистой силы». И куда меньше, так сказать, обычных смертных.

И вдруг спиной почувствовал, что в зал вошла Лаура. По позвоночнику будто пробежал ток, и магия потянулась к ней. Я не оборачивался, но мне не надо было видеть, чтобы знать: она рядом. Кажется, мой план не думать о госпоже эо Дейнис сейчас треснул, как весенний лед.

И все-таки я обернулся. Лаура приехала в сопровождении одного из ай-тере. Я мельком видел парня с ней, когда на нее напали подражатели. Суровый, как скала. То, что надо для защиты Лалли. Только сколько раз он не оказывался рядом?

Лаура тоже меня заметила. Поджала губы, выражая всю

«радость» от нашей встречи, а я все-таки направился к ней.

— Добрый вечер, Лалли, — сказал тихо.

— Здравствуйте, господин эо Тайрен, — холодно ответила она, сразу обозначая дистанцию. — Удивлена встрече с вами здесь.

— Я тоже. Мне казалось, среди вашего круга общения не должно быть таких личностей, как господин эо Шейд.

— Его супруга — постоянная посетительница моих салонов. — Лалли гордо задрала подбородок.

Так вот он, тот маг красоты, который поколдовал над внешностью Авроры эо Шейд.

— Работа превосходна, — сказал я, а Лалли повела плечиком.

Темный Форро! Меня задевала ее холодность. И как бы я ни жаждал никогда больше не вспоминать о госпоже эо Дейнис, рядом с ней все безразличие разбивалось на осколки.

— Прошу прощения, господин эо Тайрен, хочу поздороваться с друзьями, — ответила Лаура и пошла прочь. Ее светловолосый ай-тере поспешил за ней, а я остался. Друзьями, значит? Знали бы эти люди, кто перед ними. Но, конечно, я не раскрою этой тайны.

— Стефан! — ко мне уже спешил Герберт ле Роррет. Он улыбался, но несколько натянуто. — Дружище, ты ли это?

Да уж, у каждого из нас здесь свои друзья. А ле Роррет, кажется, успел приговорить не один бокал шампанского. От него разлило выпивкой, и он нетвердо стоял на ногах.

— Здравствуй, Герберт, — ответил я. — Не знал, что ты дружишь с эо Шейдами.

— А я и не дружу. — Тот глухо рассмеялся. — Зато здесь очень вкусное шампанское, попробуй.

— Нет, благодарю.

— Зря! Очень зря, Стеф. Тебе бы не мешало расслабиться. Я, знаешь ли, в последнее время очень плохо сплю, а после выпивки засыпаю, как младенец. Наверное, если бы мой дом загорелся, я бы не заметил.

— Спорное утверждение, — хмыкнул я. — И глупое. А тебе стоит меньше пить. Иначе за тобой придет не лев, а зеленый змий.

Герберт захохотал. Некоторые из гостей обернулись, но, увидев меня рядом с ле Рорретом, вежливо заулыбались и отвернулись. Интересно, если бы я решил убить его прямо здесь, мне бы кто-то помешал?

— Идем, провожу тебя на воздух. — Я схватил ле Роррета за локоть и потащил к выходу. — И послушайся дружеского совета. Завязывай с шампанским и прочим спиртным.

— Совет? От тебя? Слушаюсь! — Герберт глупо захихикал, а я вытащил его на воздух и приказал прислуге, чтобы отвезли домой. Дождался, пока пьянчугу погрузят в автомобиль, и вернулся в зал.

Торжество было в самом разгаре. Вокруг Лауры вились кавалеры, которых не отпугивал суровый вид ее ай-тере. Зато лев внутри меня рычал от злости, будто кто-то посягнул

на его собственность.

— Это не наше! — мысленно сказал я льву, но тот не был со мной согласен. Форро их поberi! Я тоже не был. И чтобы не устроить расправу с особо назойливыми кавалерами прямо здесь, достал сигару, вышел в сад и закурил. Сизый дым успокаивал. Хватит! Хватит думать об этой девчонке. Мне нечего делать рядом с ней. Нечего!

Из зала донесся шум. Я вернулся и замер в дверях за спинами гостей.

— Дамы и господа, — слышался звонкий голос Авроры эо Шейд, — сегодня вас ждет небывалый сюрприз!

Только сюрпризов нам и не хватало!

— Для начала прошу каждого из вас взять шарик из корзины.

Слуга с корзиной лавировал между гостями. Я заметил, как Лалли задумчиво взяла белый шарик и повертела в пальцах. Кажется, на нем была написана цифра. Лотерея? Действительно, «небывалый» сюрприз. Я только хмыкнул и отвернулся, когда слуга предложил и мне взять номерок. Тот не настаивал и пошел дальше. Наконец, у всех желающих в руках были шарики, а хозяйка дома, выдержав театральную паузу, продолжила:

— Наверняка, вы спрашиваете себя, что происходит. И, конечно, догадались, что у нас сегодня состоится лотерея. Но непростая! Однако начнем с мелочей.

«Мелочами» оказались украшения, булавки для галстука,

чайные сервизы. Кому-то везло, кто-то досадливо хмурился. Я же не понимал, зачем весь этот фарс.

— И, наконец, три самых главных лота, — заявила довольная Аврора. — Мы разыграем троих ай-тере. Да, я решила немного сменить состав своих парней, но вы знаете, у меня всегда находятся только лучшие.

Я поморщился. Вот уж достойная правопреемница Хайди эо Лайт.

— Что делать с призом, решайте сами, — продолжала шепетать хозяйка. — Можете передарить или перепродать, если не подходит по полу. Одним словом, все в ваших руках.

В центр комнаты вытолкнули троих парней. Мне почти не было их видно — заслоняли оживившиеся гости. Еще бы! Чужие страдания — это же так весело. Я решил, что не хочу наблюдать дальше, и направился к выходу.

— Итак, первый победитель — номер сорок два. Сорок два! — вещала Аврора. — Поздравляю, дорогой. Может, подаришь супруге?

Видимо, победителем стал мужчина.

— Второй — номер восемнадцать. Госпожа эо Фитцер, да, это вы! Поздравляю. И, наконец, номер три. Номер три!

Я почувствовал удивление — чужое, не свое. И обернулся, чтобы увидеть замершую Лалли.

— Госпожа эо Дейнис! — Аврора кинулась к ней. — Я так рада, что это именно вы.

Да уж, Лауре не позавидуешь. У нее своих хватает. А эо

Шейд уже подтолкнула к Лалли мальчишку. Она смотрела на ай-тере огромными глазами. Его самого я видел со спины — золотистая макушка, шуплые плечи. Из детского возраста вышел, к мужчине пока не пришел.

— Но я... — Лалли попыталась было возразить.

— Мои поздравления. — Эо Шейд крепко ее обняла. — От души отрываю, правда!

Лалли сжала ладонь «приобретения». Идиотка! Надо сразу брать клятву, иначе парень придушит ее за ближайшим углом и не задумается. Наверное, именно поэтому я и остановился, едва выйдя на свежий воздух, и вполне справедливо посчитал, что Лалли тоже поторопится уйти. Приказал слуге подготовить авто и снова закурил. Долго ждать не пришлось. Не прошло и десяти минут, как Лаура и теперь уже два ее ай-тере появились на пороге. Наконец я мог изучить «приз», так сказать, лицом. У парня была очень примечательная внешность — зеленые, как у кота, глазищи и золотистые волосы. Не тассетец точно. Скорее всего, среди родителей затесался кто-то из Рандсмара, для которого подобная внешность была типичной. Смазливый, да, но, как я и предполагал, едва разменявший совершеннолетие. Чувствовались остаточные всплески недавно пробужденной силы. А еще чувствовалось другое — мальчишка умирал. Не знаю, как он шел за Лалли, но его резерв был настолько перегрет, что, казалось, он вот-вот изжарится изнутри.

Когда парень начал заваливаться на бок, я даже не уди-

вился. Лаура и ее спутник подхватили его. И почему бы не взять клятву и не помочь мальчику? И тут я разглядел главное. Выругался сквозь зубы и шагнул к Лалли.

— Заставь эо Шейд вернуть клятву, — прошипел я, скрипнув зубами.

— Стефан! Слава богам! — Бледная Лалли едва не бросилась мне на шею. — Помоги, прошу!

— Ты меня не слышала? Она должна...

— Это не ее клятва, — просипел парень, медленно сползая на землю. Естественно, никто не торопился ему помогать. Слуги косились на нас. Это жутко — подохнуть вот так, под чужим домом, как собака. Поэтому я скомандовал прислуге:

— Что замерли? Затаскивайте мальчишку в мой автомобиль. Живо!

Те бросились исполнять приказ — не особо церемонясь, закинули ношу на заднее сидение. Лаура метнулась туда же, а ее ай-тере сел впереди. Надо уезжать отсюда! Нечего устраивать спектакль. Поэтому я активировал панель управления и повел автомобиль к дому Лалли — он был намного ближе, чем мой.

— Не умирай, миленький, — шептала Лалли своему «призу». — Потерпи немножко, все будет хорошо.

Как это, интересно? Клятву не может вернуть никто, кроме иль-тере. Если бы у меня была хотя бы пара часов, я попытался бы выследить, куда ведет связь. Была у моей полови-

ны «иль» такая особенность. Но у парня осталось максимум полчаса, если не меньше. А ниточка силы тянулась куда-то далеко. Поэтому я решил — пусть хотя бы умрет с миром, а не под забором. Остановил автомобиль у дома Лалли, мы с ее ай-тере вытащили парнишку и под руки повели к дому. Он уже не перебирал ногами, только глухо стонал. Из дома вылетели еще двое парней. Они быстро занесли мальчишку в дом, а я остался у двери. Не хочу видеть, как он умирает. Хватит с меня смертей.

— Стеф! — Лалли неожиданно оказалась рядом со мной. Я думал, она ушла со всеми. — Помоги ему, пожалуйста!

— Чем? — спросил я. — Добить?

По щекам Лауры покатались слезы.

— Остудить резерв, — срывающимся голосом ответила она. — Ты же можешь! У тебя такая же сила, как у Деи.

— Не равняй одно с другим, я могу только убивать.

— Неправда! Дея... Она влияет на силы любого ай-тере. Даже без клятвы. Пожалуйста, попробуй! А вдруг получится?

Вот об этом маленьком нюансе силы невестки я не знал. Но у меня точно такого не наблюдалось. А Лалли упрямо тащила меня в дом. Я поддался и пошел за ней.

Парня уложили на диван в гостиной. Он уже даже не стонал, только вздрагивал всем телом от судорог. Четверть часа...

— Стефан, пожалуйста, — шептала Лалли.

— Хорошо, только не реви!

Она тут же перестала плакать. Вытянулась, как солдатик, только смотрела на меня полными надежды глазами, и от ее взгляда хотелось провалиться сквозь пол.

Я замер над мальчиком. Повлиять без клятвы? Представил, что передо мной одна из собственных ай-тере. Диана, например. Диана никогда меня не раздражала. Потянул на себя чужой жар — привычно, рутинно. Правда, у моих ай-тере такого перегрева не случалось никогда. Поначалу ничего не происходило, а когда сила мальчишки вдруг послушалась, я от неожиданности выпустил ее нить. Тот вскрикнул и, кажется, потерял сознание. Не умер, нет — я все еще ощущал исходящий от него жар.

— Стеф!

— Тихо!

Я гаркнул так, что эхо отдалось где-то в глубине дома. И снова сосредоточился на огненном жаре, окутывавшем тело ай-тере. Давай, малыш. Отдавай мне свою силу. Ай-тере живут для того, чтобы делиться магией.

— Не сопротивляйся, — рыкнул на пришедшего в себя мальчишку. — Делись силой, ну же!

И магия потекла в мое тело. Да, слабо. Да, недостаточно, чтобы жертве чьей-то дурости сразу стало легче, но я выиграл для него время. Еще! Ну же! И торжествующе сжал руки — жар уходил. Не знаю, сколько я так стоял, забирая магию, но постепенно парень затих и задышал ровнее. Значит,

к Ингу не отправится.

— Все, — сказал я, выпуская нить силы. — Жить будет. Пока. Надо найти его иль-тере и заставить вернуть клятву.

— Она не вернет, — тихо откликнулся мальчишка. — Она уехала. Далеко.

— А тебя, значит, оставила? — Я склонился над ним.

Тот закрыл глаза. Оставила. Решила, пусть подышает. А может, подарила эо Шейд, чтобы попользовалась по-быстрому.

— Вызывай целителя, — сказал я Лалли. — Пусть подлечит твоё приобретение. Иначе без иль-тере он месяц будет восстанавливаться.

— Хорошо. Спасибо, — ответила она и обняла меня. Я погладил ее по спине.

— Тише. — Коснулся пушистых локонов. — Никто не умер.

Лалли глухо всхлипнула, вцепилась в мой пиджак и вдруг разрыдалась. Я гладил ее по голове, чувствуя, как от ее слез мне становится больно. Дожился!

— Успокойся, — шептал ей. — Все будет хорошо. Не плачь, глупая, я его вытащил.

— Лалли, я позвонил в посольство, — вынырнул откуда-то белобрысый ай-тере, с которым Лаура была на празднике. — Сейчас приедет Макс. А то у посторонних может возникнуть много... вопросов.

И покосился на меня.

— Спасибо, Ник. — Лалли обернулась к ай-тере.

— Было бы, за что, — ответил тот. — Я принесу воды парню.

И снова скрылся с глаз. Зеленоглазый ай-тере, кажется, опять уплыл куда-то за грани сознания. Еще бы! И врагу не пожелаешь подобных ощущений. Хотя, ле Роррету я бы пожелал, а Летисии и вовсе обеспечил.

— Я пойду, — сказал Лауре.

— Подожди! — Она вцепилась в мою руку. — Останься, прошу. Мне страшно.

— Хорошо. — Я снова осторожно обнял ее и привлек к себе. — А сюрпризы госпожи эо Шейд я запомнил. Надо как-то побеседовать с ее супругом.

И вряд ли разговор ему понравится, но об этом я упомянуть не стал.

ГЛАВА 4

Лалли

Не было слов, чтобы описать, в каком ужасе я находилась. Умом отказывалась воспринимать происходящее. Мне передали умирающего ай-тере как какую-нибудь игрушку — поиграй и выбрось, больше ни на что не годится. Но как? Как так можно? Он же живой человек. Я посмотрела ему в глаза там, на приеме у эо Шейдов, и поняла: не смогу просто смот-

реть, как он умирает. Только что я могла сделать? Ничего! Аврора не вернула ему клятву. Не могла — ей мальчика тоже кто-то подарил, просто отдал «доиграть». А она решила устроить из его смерти представление.

И только увидев у дверей дома Стефана, я поняла, что шанс есть. Стеф не понимал, чего я от него хочу. Видимо, даже не догадывался, что он тоже может влиять на чужих айтере, как и Дея. Не пробовал... А я умоляла его хоть как-то помочь. Если он не сможет, то ни у кого не получится. И Стеф сделал.

Я боялась отпустить белого льва. Цеплялась за него, понимая, насколько глупо выгляжу, и все-таки, казалось, если он уйдет, все сразу станет плохо. Стефан смотрел на меня спокойно, будто его ни капли не удивляла вся эта ситуация, но его магия говорила, что глаза лгут. Он тоже был если не в ужасе, то в ярости. Эмоции захлестывали меня с головой, и так сложно было разобраться, где мои, где чужие. Мы сидели в креслах, ожидая приезда Макса. Доверять кому-то постороннему в подобной ситуации я не желала. Особенности силы Стефана — не то, о чем надо ставить в известность весь город.

— Я мог бы вызвать нашего семейного врача, — задумчиво сказал Стеф. — Но он и так слишком много знает.

— Макс поможет, — тихо ответила я. — Спасибо тебе, что остался.

— Хочу увидеть, чем все закончится.

Мальчишка на диване заворочался, открыл глаза, повертел головой, будто не понимая, где находится. Потом заметил нас. В его взгляде не было страха, только обреченность. А возле наших ворот уже взревел автомобиль. В ту минуту я не думала, какотреагируют соседи на появление на пороге одного из посланников Эвассона. К Форро их! Главное, чтобы мы спасли мальчика.

У двери послышались голоса, и Ник проводил в комнату Макса. Тот сразу оценил ситуацию. Отрывисто поздоровался и направился к ай-тере. Парнишка сразу сжался в комок и отодвинулся.

— Не бойся, — спокойно сказал Макс. — Я не причиню тебе вреда. Давай посмотрим, чем тебе можно помочь, хорошо?

И выразительно покосился на нас. Мы намек поняли и покинули гостиную. Мне нечем было дышать, и я увлекла Стефана на открытую веранду. Прохладный вечерний воздух немного привел меня в чувство.

— Глупо все, — произнес вдруг белый лев.

— О чем ты? — Я обернулась к нему.

— Об этом мальчишке. Мы только продлили его агонию. Клятва-то при нем. Если иль-тере уехала далеко, даже если я пойду по следу, мальчик не дожидется моего возвращения.

— А ты можешь ее найти?

— Могу. Я работаю с нитями силы. Вижу принадлежности. Много чего, на самом деле. — Стеф устало потер лоб.

— Удивительно.

Я протянула ему руку, и он сжал мои пальцы. Сразу стало спокойнее. Хотелось сидеть рядом, опустив голову ему на плечо, и не думать ни о чем плохом, но, увы, такой возможности у меня не было. Мы все еще оставались по разным сторонам баррикад.

— Дея умеет разрушать печати. Может, и ты умеешь? — спросила я тихо.

— Дея — маг жизни, — отрывисто ответил Стеф. — А я, если ты заметила, нет.

— Но ты же сам сказал, что работаешь с нитями силы. Можно попробовать.

— Допустим. — Стеф усмехнулся. — Допустим, у меня получится. Что потом? Примешь его клятву?

— Я... не смогу.

Тед. Никто не знает, в какой момент ему понадобится вернуться к нам. И я должна быть готова в любой миг принять его клятву.

— Но временно, пока найду другую иль-тере...

— Бред, — перебил меня Стефан. — Ты себя слышишь? Другую иль-тере в Тассете. Тогда надо было дать парню спокойно умереть. Или в сопротивлении много девушек с силой «иль»?

— Мало, — ответила я. — Парни есть, а девушек почти нет.

— Вот и я о том же. Так как? Сказать Максу, чтоб не му-

чился?

Я закусила губу. Стефан прав! Единственный шанс, если получится снять печать, — оставить паренька у себя. Иначе он погибнет.

— Для начала надо снять печать, — сказала я белому льву. — И пока он станет моим ай-тере. А с Тедом поговорим.

— Кстати, что-то не видно черного лиса, — хмыкнул мой собеседник.

— Он... нашел себе другую иль, — ответила я.

— Ух, ты! Использовал магию на очередной девчонке?

— Не знаю, использовал или нет. Я не спрашивала.

Не знаю, до чего бы мы договорились, но на пороге веранды появился Макс.

— Что скажешь? — обернулся к нему Стефан.

Целитель только выругался — так цветисто, что у меня заалели кончики ушей. Он прошел мимо Стефа и сел на витую скамейку с подушками.

— Сигара не найдется? — спросил отрывисто.

Эо Тайрен протянул ему портсигар, и в воздухе поплыли струйки сизоватого дыма.

— Так плохо? — уточнил Стеф.

— Да. Его убивали. Долго, целенаправленно. Немного не добились. — Макс глубоко вдохнул дым и закашлялся. — Чтoб ему... Сам говорил Дилану, что нечего себя травить. Видел бы он меня!

Мы со Стефаном переглянулись. Диланом, если я правильно помню, звали еще одного ай-тере Хайди. Бывшего. Точнее, Деиного нынешнего.

— Одним словом, чем мог, помог, конечно. — Макс смотрел в пустоту сада. — Но без иль-тере он будет восстанавливаться очень долго, а с иль-тере, я так понимаю, у нас проблемы.

Я кивнула.

— Пока у мальчишки ступор, — продолжал целитель. — Он не понимает, что произошло. Поймет — ставлю на истерику. Потом уже начнет мыслить здраво. Думаю, с момента обретения силы прошло месяца два.

— Меньше, — откликнулся Стефан. — Магический фон нестабилен. Готов поспорить, он не пробудил ни одну из своих ипостасей.

— Возможно. Одним словом, веселье только начинается. Я сегодня останусь у вас, если не возражаете.

— Да, конечно, — поторопилась заверить я.

— Позвоню только Эжену, они ждут. С вашего позволения.

И сбежал от нас, а Стефан покачал головой.

— Почему из всех женщин в том зале мальчишка достался именно тебе? — поинтересовался он. — У тебя такая легкая рука?

— Не сказала бы. — Я едва сдержала вздох. — Но иначе, он уже был бы мертв. Идем?

— Идем. Познакомимся поближе с твоим приобретением.

Мы вернулись в гостиную. Мальчику точно стало лучше. Он сидел на диване, поджав колени к подбородку, и уже не казался умирающим. Забавный — золотистый, с мелкими веснушками на кончике носа. Увидел нас и нетвердо поднялся на ноги.

— Сиди. — Я поспешила к нему и усадила обратно на диван. — Как ты?

Ай-тере пожал плечами.

— Лучше, — сказал он тихо. — Как у вас получилось мне помочь?

— Теперь ты понимаешь, что дальше тебя он никуда не пойдет? — поинтересовался Стефан, занимая одно из кресел. — Мне хватает славы белого льва. Лишние сплетни ни к чему.

Я только устало кивнула, обнимая парнишку за плечи. Он все еще мелко вздрагивал, никак не мог успокоиться.

— Как тебя зовут? — спросила я.

— Тони, — ответил он устало.

— А меня Лалли. Не волнуйся, здесь тебя никто не обидит.

Погладила золотистые кудри — и тут же кожей ощутила недовольство Стефана. И зачем, спрашивается, злиться?

— Ник! — позвала я.

Ай-тере тут же появился в комнате. Уверена, остальные трое тоже толкнутся под дверь.

— Ники, найди для Тони комнату, пожалуйста, — попросила я. — И устрой на ночь Макса. И...

Я покосилась на Стефана. Тот вскинул брови — мол, меня тоже оставишь?

— Пока все, — сказала Нику.

— Хорошо. Идем со мной, — позвал он ай-тере, но мальчишка сразу сжался в комок и словно сросся с диваном.

— Ник тебя не обидит, Тони, — увещевала я.

— А можно я посплю здесь? — не сдавался ай-тере.

— Ладно. Ник, тогда принеси ему подушку и одеяло. Стеф, а ты? Останешься?

— Пожалуй, проконтролирую, чтобы у вас точно все пошло по плану без новых неожиданностей, — ответил белый лев, и я удивленно замерла.

— Отдыхай, — сказала я Тони. — И зови, если что.

А сама вышла из гостиной. Хватит с Тони на сегодня вопросов. Пусть отдохнет, потом и поговорим. Уже в дверях гостиной столкнулась с Максом.

— Я побуду с ним, — на ходу пообещал целитель.

— Спасибо.

А Стефан вышел следом за мной. Мы в молчании поднялись по лестнице, вошли в мою маленькую гостиную, примыкавшую к спальне.

— Останешься со мной? — устало спросила я, чувствуя, что ноги уже не держат.

— Останусь, — ответил Стефан, будто это было чем-то

само собой разумеющимся.

Вот и хорошо. Я толкнула двери спальни, прошла в комнату и села у зеркала, вынимая шпильки из прически. Корсет праздничного платья впивался в кожу. От этого казалось, что вот-вот задохнусь. И вдруг ощутила, как пальцы Стефана касаются моих волос, вынимая шпильку за шпилькой. Легкая, ничего не значащая ласка успокаивала меня, дарила надежду, что мы найдем выход.

— Забавные шпильки. — Стефан покрутил одну из них в руках. — Почему стрекозы?

— Лето. — Я пожала плечами. — Просто захотелось чего-то светлого.

— Хм, светлого, да.

Даже если бы не было отражения в зеркале, все равно бы чувствовала, что Стеф улыбается.

— Ландыши мне понравились больше.

Я покраснела. Ландыши... Как давно такие шпильки были в моей прическе, а он помнит.

— Тебе надо больше отдыхать, Лалли, — снова раздался его голос. — Я чувствую твой магический дисбаланс.

— А может, дело не в отдыхе? — буркнула я.

— Может. — Губы Стефана коснулись моей шеи. — Думаю, за спасение парня мне полагается награда. Что скажешь?

— Возможно, — ответила ему, и легкий поцелуй обжег ушко. — Стеф!

— Что? — мурлыкнул он. Я обернулась, чтобы увидеть янтарные львиные искорки в карих глазах.

— Иногда мне кажется, что твой лев имеет ко мне чисто гастрономический интерес.

— Лев? Он как раз нет.

Стеф принялся за шнуровку моего платья. Я поднялась, чтобы ему было легче справляться с завязками. Безумие! После такого жуткого вечера наслаждаться чужими прикосновениями. Но Стефан прав. Моя магия пребывала в смятении. Мысли путались, хотелось раствориться в объятиях любимого мужчины и забыть обо всех кошмарах сегодняшнего дня. Поэтому я и подхватила правила игры.

— Помочь? — Я обернулась, когда Стеф особо яростно дернул завязку.

— Теряю хватку, — усмехнулся он. — Скоро хорошенькие девушки начнут засыпать раньше, чем сниму с них платье.

Я только фыркнула. Уж кому-кому, а ему точно не грозит. Упрямое платье, наконец, упало к моим ногам, и я осталась в тонкой нижней сорочке. Тут же попала в плен жарких объятий, ощущая на коже пылающие поцелуи. Магия Стефана привычно окутала тело, сразу принося покой.

— Э, нет, мы так не договаривались. — Он подхватил меня на руки. — У тебя такие сонные глаза, будто ты сейчас уснешь у меня на плече.

— А ты против? — невинно поинтересовалась я.

— Решительно против, — подтвердил он, опуская меня на кровать.

Сорочка полетела куда-то на пол, присоединившись к платью, а я мужественно сражалась с пуговицами на чужом пи-джаке, затем рубашке.

— Мрак какой-то, — пробормотала под нос. — Зачем тебе столько одежды?

— Зачем тебе столько завязок?

Кое-кто и не собирался мне помогать, но, видимо, терпение лопнуло, потому что мгновение спустя я гладила обнаженную кожу, едва сдерживаясь от желания большего, гораздо большего. А мой лев медлил. Ластился, играл со мной.

— Стеф! — рыкнула я, когда он в очередной раз коснулся поцелуями внутренней стороны бедер и отстранился.

Хотелось сказать, что люблю его, но часть меня понимала — тогда он сбежит. Нет уж, не выйдет! И я цеплялась за него, обвивала руками и ногами, не желая выпускать. Наверное, расцарапала спину, потому что Стефан зашипел, и ничего не могла с собой поделать. Если не он, то никто! Никто мне не нужен.

Мне никогда в жизни не было так хорошо, как с ним. И так одновременно сладко и страшно.

— Мое безумие, — прошептал Стефан.

Кто уж чье... И больше всего пугало, что неминуемо наступит утро. А значит, Стефан вспомнит, что ему со мной не по пути. А пока я ловила каждое мгновение, каждый по-

целуй — и чувствовала себя до глупого счастливой.

ГЛАВА 5

Стефан

Просыпаться с Лалли было приятно. А еще хорошо про-
трезвило голову. Накануне я, кажется, сошел с ума. Соби-
рался ведь не приближаться, но снова пьянел от одного ее
присутствия и глупо ревновал к каждому из ее ай-тере. Во-
обще к любому мужчине в этом городе. Вот так и теряют
остатки разума...

Лалли еще спала, забавно подложив ладони под щеку.
Временами смешно посапывала, и я поймал себя на том, что
улыбаюсь. Пора вставать. Я тихонько выбрался из постели,
принял привычный прохладный душ и оделся.

— Далеко собрался? — Лаура приподнялась на локотке.

— Проверить, как обстоят дела у твоего приза, — ответил
я. Между прочим, чистейшую правду. С мальчишкой надо
что-то делать. Каждый раз прибегать к моей помощи — это
не выход хотя бы потому, что в какой-то момент меня может
не оказаться рядом.

— Проверим вместе. — Лалли потянулась за сорочкой,
подхватила ее и скрылась в ванной. Понятно, побег не удал-
ся. Да я и не собирался бежать. Нам надо было поговорить
откровенно, расставить точки, чтобы знать, куда двигаться

дальше.

Хозяйка комнаты вернулась через четверть часа, прислуга принесла ей домашнее платье, Лалли оделась и ловко заколола волосы.

— Идем? — Она протянула мне руку.

— Давай сначала поговорим. — Я потянул ее на себя, и Лалли присела на кровать рядышком.

— Звучит угрожающе. — Она натянуто улыбнулась.

— Возможно. — Я старался подобрать слова. — Послушай, ты мне очень нравишься. Думаю, это и так заметно. Мне хорошо с тобой, меня к тебе тянет, но... Я для себя принял решение, что в моей жизни не будет серьезных отношений, и уж тем более семьи. Поэтому я не вправе тебя обманывать. Ты не заслуживаешь быть объектом легкой интрижки.

— А с чего ты взял, что меня интересуют серьезные отношения? — Лалли повела плечиком. — Если ты не заметил, моя жизнь мало мне принадлежит. И уж точно я не вижу себя матерью семейства и примерной супругой. Не раньше, чем падет строй Тассета, а случится ли это — один Инг знает. Так что не забивай голову, Стефан. Мне тоже с тобой хорошо, этого достаточно. Не правда ли?

Я кивнул. Врет? Или она серьезно? Слова Лалли не походили на ложь. Ее жизнь — это бесконечная борьба. Наверное, семейный уклад и ей был бы в тягость.

— Что ж, тогда вопрос исчерпан, — ответил ей. — Можем

вернуться к делам.

И мы пошли в гостиную, где накануне оставили ай-тере. Тони уже не спал. Он о чем-то тихо беседовал с Максом. Кажется, прогноз целителя оправдался — глаза мальчишки даже сейчас были на мокром месте. Видимо, истерика миновала, остались последствия.

— Господа! — Тони вскочил при виде нас с Лалли.

Стоит признать, он выглядел гораздо лучше, чем накануне. Макс неплохо его подлечил. Наверное, иль-тере Макса это стоило огромного количества энергии. Наверное, она уже не рада такому проблемному ай-тере.

— Доброе утро. — Лалли улыбнулась новенькому. — Как ты?

— Лучше.

Я больше не видел в мальчишке страха. Только готовность принять судьбу, какой бы она ни была. Достоинство уважения, и в то же время глупо. Борьба никогда не прекращается. Или ты идешь вперед, или останавливаешься, сдаешься и гибнешь. То, о чем почти забыл я сам.

— Тогда давай ты расскажешь нам, как оказался у Авроры эо Шейд, — предложила Лалли, и мы заняли кресла, готовясь слушать занимательный рассказ. А в его занимательности я не сомневался.

— Ничего особенного. — Тони зябко поежился, и даже веснушки на его носу будто стали бледнее. — Полтора месяца назад у меня пробудилась сила ай-тере. Я жил с мамой,

она пыталась найти для меня иль-тере, но никто из знакомых не соглашался — у них хватало своих. Тогда я ушел из дома, чтобы мать не видела, как умру. Свою иль-тере я повстречал в городском парке. Она подошла, предложила помощь. Я согласился, и...

Тони замолчал. Его плечи снова задрожали.

— Она собиралась уехать на время, — продолжил он. — Затаиться. А мне не доверяла, поэтому подарила эо Шейд. Поиграть. Так и сказала, поэтому и клятву не вернула. И уехала, а я остался.

— Имя? — спросил я. Если все-таки придется искать его иль-тере, надо знать хоть какие-то признаки.

— Кэтти ди Реан, — ответил мальчишка, и я сжал руки в кулаки, а Макс растерянно обернулся к Тони, а затем ко мне.

— Та самая? — уточнил он.

— Думаю, что да, — сказал я. — Первая иль-тере Эжена. Скажи-ка мне, Тони, сколько сейчас ай-тере у госпожи ди Реан?

— Со мной было трое, — хрипло ответил он.

— И в кого они обращаются? Ты должен был видеть.

— Пес и пантера.

Парнишка подтвердил мою догадку. Так вот кого я встретил, когда почувствовал не так давно зов силы Лалли. Вот кто входит в число подражателей. А Шейд, видимо, играет на два лагеря. Узнает что-то в «Обществе чистой силы» и несет в клювике подражателям.

— Неужели это она стоит за убийствами семейных пар?

— Лалли смотрела на меня огромными глазами.

— Тех, кого не достало «Общество»? У меня не осталось сомнений, — ответил я. — Думаю, нам стоит отыскать господа ди Реан и напомнить ей, что нехорошо обижать юных ай-тере. А еще пообщаться с семейством эо Шейд. И на двух тварей в городе станет меньше. Пойду, займусь делами.

Я поднялся с кресла.

— Я с тобой! — Лалли тут же вскочила следом.

— Грязное дело, — напомнил я.

— А вам не кажется, что еще кое-кому может захотеться пообщаться с госпожой ди Реан? — поинтересовался Макс.

— Эжену нечего в этом участвовать, — огрызнулся я. — Насколько мне известно, его счет закрыт.

— Но сказать стоит, — настаивал целитель.

— Сначала Кэтти нужно найти, — напомнила Лалли. — Стеф, клятва Тони позволит это сделать?

— Я попытаюсь. Зависит от того, насколько она далеко. Куда собиралась твоя иль-тере, Тони?

— Она говорила, что у нее могут быть проблемы, поэтому решила уехать из города, — сказал парнишка. — И насколько я ощущаю, она действительно далеко.

— Давай взглянем.

Я пересел на диван к Тони, опустил руку ему на плечо. Ай-тере сразу мелко задрожал.

— Мне нет смысла сначала спасать тебя, а потом кале-

чить, — напомнил я ему. — Успокойся.

И сосредоточился на ниточке силы, которая тянулась от Тони куда-то. Достаточно слабой, да. Кэтти хорошо собиралась спрятаться. А ведь есть вариант... Можно не оставлять Тони здесь, а повезти с собой. Тогда я смогу охлаждать его резерв, пока мы не отыщем ди Реан, а ниточка силы позволит найти, где спряталась эта гадина. А вот пытаться снять с мальчишки клятву я не рискну. Иначе это может его убить.

— Где-то пара дней езды, — сказал я. — Не так уж далеко. Можем добраться. Но Тони лучше будет взять с собой, чтобы я по нити силы нашел Кэтти. И сначала навещу эо Шейдов.

— Вы действительно найдете ее? — удивленно спросил ай-тере. Видимо, ему и в голову не приходило, что кто-то может искренне желать помочь. — И заставите вернуть клятву?

— Да. — Я похлопал его по плечу. — А теперь простите, дела.

И пошел к выходу. Лалли нагнала меня уже у двери.

— Возьми меня с собой, — попросила тихо, чтобы не услышал кто-нибудь, особенно ее ай-тере.

— К Кэтти?

— К Авроре, — ответила она. — Эта тварь знала, что Тони вот-вот умрет, и устроила из его боли спектакль! На что она рассчитывала?

— Может, на то, что мальчик погибнет на глазах у гостей? Хорошее развлечение, не правда ли?

— Прошу, Стефан. Я не буду мешать.

— У меня к Шейдам свои вопросы.

— А у меня — свои, — упорствовала Лалли.

— Хорошо, но потом не жалуйся, что тебя мутит от моих методов.

— Не стану, — уверенно ответила иль-тере.

— Тогда собирайся, жду в авто.

И я вышел из дома. Лалли не переставала меня удивлять. Понимала ведь, что прольется кровь, и все-таки ехала со мной. Зачем? Чтобы взглянуть, как лев убивает? Не самое приятное зрелище. А я уже знал, что Аврора и ее супруг не останутся в живых. Подражатели должны быть уничтожены. Все. Иначе за ними пойдут другие, которых я уже не смогу остановить. Жестоко? Да. Но когда это меня останавливало?

Стоит признать, Лаура действительно быстро собралась. Она вышла из дома в очень скромном темно-коричневом платье и шляпке с вуалеткой. Одна. Уверен, ай-тере уже успели высказать все, что думают о ее затее, но пока Лалли со мной, им не о чем волноваться.

— Едем? — Девушка скользнула на соседнее сидение.

— Не передумала? — счел я нужным уточнить.

— Нет.

— Тогда едем.

Автомобиль с урчанием помчался по улицам столицы. Лалли выглядела спокойной. Я улавливал легкие волны тревоги, исходившие от нее, но не более того. Неужели и правда не боится?

— Ты странно на меня поглядываешь, — тихо сказала моя спутница, поправляя кинжал, спрятанный в рукаве платья.

— Удивлен, что решилась сопровождать меня, — ответил честно. — А еще — что твои ай-тере на это согласились.

— Поверь, я их не спрашивала. Ребята страшно злы и уже звонят Джефри.

— Только кузен может на тебя повлиять? — Я едва не рассмеялся.

— Да, — Лалли лишь кивнула. — Он наш лидер. Конечно, это не означает, что я слушаюсь его во всем, но все-таки кто-то должен быть главным и пользоваться авторитетом у всех. Иначе ничего не получится.

— Согласен.

— Стеф, а тебе самому не страшно? — Лаура повернулась ко мне. — Ты ведь уже понимаешь, чем закончится встреча с Шейдами.

— А должно быть? — Я безразлично пожал плечами. — Пример дражайшего родителя отучил меня бояться подобных ситуаций. Неприятно, не более того. Можно было бы поручить это кому-то из «Общества», я бы нашел причину. Но мне нужна информация. А значит, выбор невелик.

Лалли замолчала. И хорошо, потому что мы подъезжали к дому, где совсем недавно отгремел праздник, и мне надо было сосредоточиться.

Автомобиль я оставил на соседней улице. В уме уже просчитывал, как сделать жертвы минимальными. В доме при-

слуга и ай-тере как хозяина, так и хозяйки. Не повезло ребятам. Надо проверить, замешаны ли ай-тере в делах Шейдов. Если нет — пусть остаются в живых. Если, конечно, не встанут у меня на пути.

— Зайдем через парадный вход? — Лалли замерла неподалеку от ворот.

— Тогда придется убрать всех, кто нас увидит.

— Я сделаю так, что никто не сможет вспомнить, кто сегодня посетил хозяев дома, — пообещала иль-тере, и я понял — моему удивлению вряд ли наступит предел.

Мы позвонили, и вскоре у ворот появился слуга.

— Чем могу помочь, господа? — спросил он.

— Передайте хозяевам, что с ними жаждет встречи лев, — ответил я.

— Так и передать? — удивленно переспросил слуга, привыкший не спорить с иль-тере.

— Именно.

Он скрылся в доме, оставив нас у ворот. Ожидание было недолгим. Не прошло и пяти минут, как нас со всеми почестями проводили в гостиную. Хозяева уже были там — одетые по-домашнему и очень испуганные. Лев чуял страх и радовался: ему нравились будущие жертвы.

— Господин эо Тайрен, госпожа эо Дейнис! — Хозяин дома всплеснул руками. — Чем обязаны?

— Убедитесь, что нас никто не побеспокоит, — приказал я.

— Уже сделано. В ближайших комнатах никого нет.

Я проверил свои ощущения — действительно никого. Ай-тере находились этажом выше и вообще в другом крыле. Прислуга занималась рутинными делами, не приближаясь к гостиной.

— Отлично, — сказал я. — Предупреждаю сразу: любое ваше неосторожное движение будет расценено мной как попытка нападения. Скажите мне то, что хочу услышать, и останетесь в живых.

— Что вы, господин эо Тайрен! — Руки эо Шейда мелко задрожали. — Я никогда...

— Молчать! — гаркнул я. — Откуда у вас ай-тере, которого выиграла госпожа эо Дейнис?

— Ай-тере? — Глаза Авроры эо Шейд забегали. — А что с ним не так?

— Он связан клятвой, — ответила Лаура. — И говорит, что не с вами.

— Увы. — Аврора отвела взгляд. — Иль-тере бросила беднягу на произвол судьбы и уехала. А я... Это была всего лишь шалость. Розыгрыш.

— Розыгрыш не удался, — объявил я сурово. — Ай-тере при смерти, моя подруга расстроена.

— Мы же не знали, что госпожа эо Дейнис — ваша подруга. — Аврора прижала ладони к щекам, быстро терявшим краски.

— Имя, — сказал я спокойно и безэмоционально. — Имя

иль-тере, с которой он связан.

— Я не знаю...

— Имя!

— Кэтти ди Реан, — взвизгнула Аврора. — Она уезжала из города и оставила мальчишку мне. А я решила... избавиться.

— Такой способ избавления лучше назвать пыткой, — тихо сказала Лалли. — На что вы рассчитывали? Что мне будет приятно наблюдать, как Тони сгорает заживо?

— Он ай-тере, — выплюнул господин эо Шейд. — Невелика ценность.

— Он человек. Живой человек, которому больно. — Лаура сжимала кулаки. — А вы мучили его.

— Я всего лишь его передарила, — вмешалась Аврора.

— Зная, что парень умирает.

— Да!

— Вопрос даже не в этом. — Я откинулся на спинку дивана. — А в том, что вы посчитали меня идиотом. Подражатели «Общества чистой силы». Мне нужны имена. Немедленно!

— Мы не понимаем, о чем вы, — упорствовал эо Шейд.

— А мне кажется, наоборот. Помните мои слова? Либо вы ответите на мои вопросы, либо умрете.

— Я все скажу! — Аврора оказалась решительнее мужа.

— Кэтти ди Реан — одна из нас. Есть еще!

— Возьмите бумагу и пишите.

Аврора завертела головой, нашла случайно оставленный

лист, хотела кликнуть прислугу, но я отрицательно покачал головой. Лалли достала откуда-то из внутренних карманов казавшегося простым платяя огрызок карандаша, и Аврора принялась торопливо писать.

— Сколько вас? Кто ваши лидеры? — спрашивал я эо Шейда.

— Около тридцати, — просипел он. — А лидеры... Нет у нас лидеров! Мы все принимаем собственные решения.

— Как глупо!

— Нам надоело терпеть ваш произвол, господин эо Тайрен!

Прозвучало как издевка.

— Вот! Вот список! — Аврора передала мне листок, и я изучил очень знакомые имена. Все те же лица!

— Благодарю, госпожа эо Шейд, — улыбнулся я, и Аврора побледнела. — Лалли, отвернись.

Лаура не отвернулась. Лев прыгнул, брызнула кровь. Эо Шейд оказался быстрее супруги и успел призвать магию. Но ударить не смог — я поднял щит, а затем клацнули зубы льва. Я обернулся обратно. Два трупа.

— Отводи от нас чужие взгляды, Лалли, — сказал тихо. — Нам пора.

Всколыхнулась ее магия, и мы побежали прочь: ай-тере уже почувствовали, что случилась беда, и спешили в гостиную. Тем не менее, мы успели покинуть дом до того, как кто-то нас задержал. Снова сели в автомобиль и поехали прочь.

— Ты уверена, что завтра никто не вспомнит, кто к ним приходил? — спросил я Лалли.

— Лиц не вспомнят, — ответила она. — Но насчет льва не забудут.

— Мало ли, кто представился моим прозвищем. — Я пожал плечами. — Да и скоро подражатели будут уничтожены.

— Сопротивление готово помочь.

— Согласен.

Сейчас было не до выяснения, кто на какой стороне. Тем более я уже пообещал помощь Эжену и Ариэтт. А значит — сопротивлению. Попробуем действовать вместе и посмотрим, что у нас получится.

— Но сначала — Кэтти, — сказал Лауре. — Решим вопрос с печатью, иначе потом она может спрятаться так далеко, что мы не отыщем.

— Конечно.

Лалли казалась спокойной. Я магией чувствовал — это не так, но оценил, что она была со мной сегодня и не выказывала страха или отвращения. Может, действительно мой лев не зря так реагирует на нее? И стоит пересмотреть некоторые принципы? Сейчас я не готов был дать на это ответ.

ГЛАВА 6

Эжен

В последние дни я работал, не поднимая головы. Представители президиума и дипломаты юлили, как умели, каждый раз выставляя меня глупцом, способным разве что бумаги перебирать. Что ж, на это и стоило рассчитывать. Поэтому я готовил документы для передачи в Эвассон. Пока их было ничтожно мало. Джеффри осторожничал, и я его понимал. Стефан после своего обещания помочь и вовсе где-то пропал. Мы знали, что с ним все в порядке — и этого было достаточно. Оставалось только ждать.

Зазвонил телефон. Я отодвинул бумаги и отвлекся от невеселых размышлений.

— Слушаю, — ответил, взяв трубку.

— Эжен, это папа, — раздался голос отца. — Как вы там?

— Пап, все хорошо, насколько это вообще возможно в нашей ситуации. Мне нечего тебе сказать. Новостей никаких.

— Послушай, если ситуация накалится...

— Давай не будем о ситуации. Как тетя Крис и Мадлен?

— А? — Отец запнулся. — Все в порядке, сынок. Обе передают тебе привет, скучают по вас. Дея с Нэйтом утром заходили, у них тоже никаких проблем. Дее гораздо лучше. Видимо, магия все-таки гармонизировалась. Так что она рвется в Тассет.

— Нет! — не сдержался я.

— Не беспокойся, мы ей сказали то же самое. И врачи, как несложно догадаться. А как Ари? Макс?

— Все в работе, как и я. Ладно, пап. Не трать деньги на

магов. Если будут новости, я позвоню сам. До связи.

— Береги себя, сынок.

Я положил трубку. Беречь? Ну да, ну да. Кажется, скоро эта задача станет непосильной, учитывая, что в «Обществе чистой силы» уже поднимался вопрос о том, чтобы избавиться от меня. Пока Стефан взял ситуацию под контроль, но надолго ли? Когда его самого снова попытаются убрать? Это ведь вопрос времени.

А телефон снова зазвонил.

— Слушаю. — Я решил, что отец забыл сказать что-то важное. Но ответил не он, а Стефан:

— Какие планы на ближайшее время, Эжен?

— Работа, — буркнул я. — Встречи и снова встречи. А что?

— Сможешь выкроить время, чтобы увидеться?

— Смогу. Когда и где?

— Сейчас. У меня дома. Мы с Лалли ждем. И еще один гость должен подтянуться. Бери с собой Ари, давно ее не видел.

— Договорились.

— Жду.

Неужели Стефан готов передать нам что-то интересное? Я в нетерпении вскочил из-за стола и помчался к жене. Она нашлась в гостиной с книгой, но тут же отложила ее, стоило появиться на пороге.

— Твой брат ждет нас в гости. Собирайся, — скороговор-

кой выпалил я.

— Подожди. Давай предупредим Эдиту, — ответила Ари, уже поднимаясь с диванчика.

— Конечно. Я предупрежу, а ты переодевайся.

Мы собрались быстро. Не прошло и получаса, как подъехали к дому Стефана. Нас точно ждали, потому что ворота открылись сразу же, стоило автомобилю приблизиться к ним. А у дверей встретил сам хозяин дома.

— Проходите, — скомандовал Стефан отрывисто.

В гостиной уже ждала Лалли. С ней был один из ее ай-тере — насколько я помнил, его звали Ник. И если Лалли казалась спокойной, то Ник настороженно поглядывал как на Стефана, так и на нас. Здесь же нашелся и Макс. Видимо, приехал из дома Лалли.

— Кто-то еще должен подъехать? — спросил я, присаживаясь на диван. Ари и Макс разместились с двух сторон от меня.

— Джефри, — ответила Лалли. — Мы вообще хотели организовать общий сбор, но, думаю, чуть позднее, а пока накопилось много информации, которую нужно обсудить. Поэтому и решили собраться у Стефана — вы его родственники, ваш визит не вызовет подозрений. Нас с Ником и Максом привез Стеф, так что никто лишний не видел. А Джефри... Почему бы члену президиума не навестить одного из самых влиятельных людей в этом городе, правда?

Я кивнул, соглашаясь. Хорошо продумано. Отметил, что

шторы на окнах были задернуты. Видимо, чтобы никто не стал свидетелем нашей маленькой встречи. И все-таки, о чем будет разговор? Скоро можно будет получить ответ на свой вопрос, потому что послышался рев мотора. Стефан вышел из гостиной и вскоре вернулся с Джеффри Морганом.

— Добрый вечер, — сдержанно кивнул глава сопротивления.

— Здравствуйте, — откликнулся я.

— Признаюсь, приглашение вышло несколько неожиданным. — Джеффри испытующе взглянул на Лалли, но та осталась невозмутимой. — Что ж, я заинтригован и весь во внимании.

— Начнем с небольшой предыстории. — Стеф занял последнее свободное кресло. Я отметил: он сел так, чтобы прекрасно видеть каждого из нас. Наиболее выгодное положение. — Пару дней назад Лалли на балу у эо Шейдов выиграла ай-тере.

— Что? — Моя супруга сдавленно охнула.

— Выиграла, — за Стефаном повторила Лалли. — Восемнадцатилетнего мальчишку, который умирал от перегрева резерва. Только оказалось, что я не могу ему помочь: предыдущая иль-тере не потрудились вернуть мальчику клятву. И ей оказалась совсем не Аврора эо Шейд.

— Я слышал, что супруги эо Шейд были убиты сегодня, — задумчиво сказал Джеффри.

— Какое совпадение, — усмехнулся Стефан, и мне по-

казалось, что его глаза сверкнули. — Не правда ли? Насчет иль-тере Тони — так зовут мальчишку. После недолгих распросов выяснилось, что это Кэтти ди Реан.

Я почувствовал, как лоб становится влажным от пота. Кэтти? Я надеялся никогда больше не услышать этого имени.

— Я знаю, что вы слишком хорошо знакомы, Эжен. — Стефан все заметил. — Поэтому и пригласил сюда. Сегодня ночью мы с Лалли уедем. Захватим Тони и по ниточке клятвы постараемся найти, где сейчас находится нисколько не уважаемая мною госпожа ди Реан.

— Еще чего! — Джеффри едва не подскочил с кресла.

— Джеф, успокойся! — вмешалась Лалли. — Мне нотаций Ника хватило.

Ее ай-тере крепче сжал кулаки. Видимо, они поговорили еще до этой встречи, и парень был крайне недоволен решением Лауры.

— Успокоиться? Куда ты собралась? — негодовал Морган.

— Повторяю для тех, кто не слушал, — вместо его кузины ответил Стефан. — Искать Кэтти. Иначе Тони может погибнуть. И дело даже не столько в самом парне, как в том, что он не станет последним. Эта тварь не остановится. Впрочем, новости на этом не заканчиваются. У нас есть список подражателей «Общества чистой силы». Тех, на чьем счету сейчас куда больше убийств, чем у самого «Общества». И вот с ними я хотел попросить разобраться сопротивление. Медлить

нельзя, когда подражатели поймут, что раскрыты, они побегут, словно тараканы. Их не так много — всего лишь около тридцати человек. Справитесь?

Джефри напряженно молчал. Я уже начал думать, что он откажется, когда тот ответил:

— Да.

— Благодарю. А когда мы с Лалли вернемся, предлагаю обсудить другие нюансы нашего сотрудничества.

— Это будет кстати, — вмешался молчавший весь вечер Ник. — У нас тоже есть интересный список. Думаю, к вашему возвращению мы завершим его расшифровку.

— Согласен с Ником, — кивнул Джеф. — Нам обязательно надо встретиться еще и уведомить наших друзей в Эвассоне обо всех возможных находках. Вы ведь можете с этим, господин эо Тайрен?

На этот раз мне казалось, что откажется Стефан, но он тоже спокойно ответил:

— Да.

— Я поеду с вами.

Ко мне развернулись все одновременно, но я уже все для себя решил. Надо было остановить Кэтти еще тогда, когда мы с Ари выследили ее. Но я не хотел убивать. Не хочу и сейчас, но ее по-прежнему надо остановить. Моя животная ипостась сильна, я могу быть полезен.

— Я против, — тихо сказала Ариэтт. — И не потому, что боюсь за твою жизнь. У нас каждый день переговоры. Твое

отсутствие вызовет вопросы.

— Скажешь, что я заболел. Стефан, сколько приблизительно мы будем отсутствовать?

— Два дня туда, два назад, пусть день на поиски... Итого пять.

— Пять дней вы продержитесь и без меня. Придумайте что-то очень заразное, чтобы никто не решился меня посетить, а мы постараемся вернуться быстро.

— Хорошо, — ответила супруга, но по ее глазам я видел: в посольстве грянет буря. — Если ты считаешь личные обиды важнее наших общих интересов, можешь ехать.

— Ариэтт!

— Еще скажи, что я не права, — возмутилась жена. — Мы и так рискуем, Эжен. Но тебе мало риска! Ты собираешься все-таки свести счеты с Кэтти, хотя я считала, что мы закрыли этот вопрос.

— Мы и закрыли его!

— Да что ты говоришь!

Ари развернулась и вылетела из комнаты. Я собирался броситься за ней, но Стефан остановил меня.

— Сестра права, — сказал он. — Твое присутствие необходимо здесь. А с Кэтти ди Реан и двумя ай-тере мы справимся и вдвоем с Лалли. Лев сильнее их.

— Кто вам сказал, что мы отпустим Лалли одну? — хмуро поинтересовался Ник. — У нас нет никаких причин доверять вам, господин эо Тайрен, а Лаура — наша иль-тере.

— Вы меня не хотите спросить? — У Лалли даже щеки заалели. — Я возьму с собой Тони, потому что без него мы не найдем Кэтти. А у вас и здесь работа найдется, Ник. Списки и Тед. Мало?

— Еще раз повторяю — никто не отпустит тебя одну. Выбирай! Я, Джемми или Эш, раз уж всех троих брать не хочешь.

— Ник прав, — сказал Джеффри. — Возьми Эша, он самый сильный из твоих ай-тере.

Не знаю, до чего они дошли в своем споре — решил потом спросить у Макса, который не вмешивался в общий разговор и только внимательно слушал. При этом казался безумно усталым. Видимо, спасение нового ай-тере Лалли потребовало много сил. Я вышел в коридор и попытался понять, куда побежала Ариэтт. Где же была ее комната...

Память не подвела. Я безошибочно нашел нужную дверь, приоткрыл ее и заглянул в комнату. Ари сидела на небольшой софе и всхлипывала, закрыв лицо руками. Я вздохнул, сел рядом с ней и обнял за плечи.

— Не плачь, пожалуйста. — Коснулся губами виска. — Все будет хорошо.

— Да? — Ариэтт отстранилась. — С какой это стати? Я поддержала тебя, когда ты решил поехать в Тассет, Эжен, но ни за что не соглашусь на новую встречу с Кэтти! Ты нужен мне здесь, у нас миссия. А если что-то случится? Мы провалим все надежды, которые на нас возлагают в Эвассоне. Из-

за чего? Твоей мести?

— Ты же знаешь, что я не собирался ей мстить, — ответил я устало. — Но понимаешь... В том, что происходит, есть и моя вина. Если бы мы остановили Кэтти...

— Ты бы смог убить ее? — Супруга сжала кулачки. — В глаза мне смотри! Смог бы дальше жить спокойно? Уехать с нами? Забыть?

Я отрицательно покачал головой. Хорошо, что понял это до того, как стало слишком поздно.

— И сейчас не сможешь. — Ари вытерла слезы. — Не надо, Эжен! Не надо тебе с ней видеться. Стефан разберется. Я, конечно, не хочу, чтобы он в это вмешивался, но он действительно сумеет остановить Кэтти раз и навсегда. А ты нужен нам здесь. Эдите, ребятам из посольства, мне. Единственное, что мы должны сделать — подготовить бумаги для отправки в Эвассон. И этот парень, Тони, тоже может стать свидетелем, если получится вывезти его отсюда или заверить показания. Либо мы это сделаем, либо все пропало.

— Ты права. — Я крепче обнял супругу, и она затихла в моих объятиях. — Как и всегда. Я останусь здесь, но...

— Так будет правильно, — перебила она меня. — И эти подражатели... Давай поговорим с Джеффри. Надо задокументировать их преступления. Может, кого-то оставить в живых и отправить в Эвассон, раз уж наказать по закону все равно не получится. У нас много работы.

— Согласен. Идем, обсудим это с Джеффри, пока он не

уехал.

Когда мы вернулись в комнату, картина изменилась: Лалли и Ник исчезли, остался только сам Стефан, Макс и Джеф, который тоже уже собирался уходить.

— Джефри, можно попросить вас кое о чем? — сказал я, и Морган остановился на пороге.

— Слушаю вас, Эжен, — ответил он.

— Не торопитесь расправиться со всеми подражателями. Если кто-то захочет письменно дать показания или подтвердить их в Эвассоне, можно это устроить. Нам все еще нужны доказательства.

— Хорошая мысль, — откликнулся Стефан. — Я так понимаю, ты решил прислушаться к супруге?

— Да, — сказал я. — Мы займемся посольством и подражателями. Пока наши переговоры застряли в мертвой точке. Так что Ари права, надо сосредоточиться на этом.

— Я подумаю, как выполнить вашу просьбу, — сказал Джефри. — А теперь прошу прощения, меня ожидает супруга. Она сегодня встречалась с подругами. Послушаю, о чем сплетничают дамы. До встречи, господа.

И вышел из комнаты.

— Пожалуй, нам тоже пора, — сказала Ари.

— Вы можете остаться, если хотите, — ответил Стефан. — Час поздний. Мы уедем на рассвете, чтобы было меньше чужих глаз.

Мы переглянулись. Макс откровенно клевал носом, Ари

все еще выглядела расстроенной.

— Спасибо за гостеприимство, — сказал я Стефану. — Пожалуй, воспользуемся твоим приглашением. Тоже выедем на рассвете, как раз успеем подготовиться к новому раунду переговоров.

— Договорились. Только на второй этаж заходить не совету, там очень нездоровая атмосфера.

И Стефан позвал прислугу, чтобы для нас подготовили две гостевые спальни. А я никак не мог отделаться от мыслей о Кэтти. Они впивались в голову, мучили, возвращая в те далекие дни, когда казалось, что моя жизнь кончена. Тогда мои близкие сумели удержать меня у края пропасти. А сколько было тех, кто не сумел удержаться? Тех, кого Кэтти погубила? Страшно подумать. Наверное, и к лучшему, что Стефан встретится с ней без меня. Хочется надеяться, на этот раз мы точно слышим о Кэтти в последний раз.

ГЛАВА 7

Стефан

В доме после напряженного вечера воцарилась тишина. Я отправил гостей отдыхать, а сам прошел в комнату, где теперь по очереди обитал кто-то из моих ай-тере. Сегодня это были Диана и Энн. Девушки тоже собирались ложиться, когда я появился на пороге.

— Господин эо Тайрен.

Обе присели в реверансе.

— У меня будет для вас поручение, — сказал я, прикрывая за собой дверь. — Утром я уеду, меня не будет около недели. На время моего отсутствия хочу, чтобы вы присматривали за посольством Эвассона. За каждым его участником. Любые подозрительные личности не должны к ним приближаться. За жизни членов посольства отвечаете головами.

— Поняли вас, господин эо Тайрен, — слаженно ответили девушки.

— Оборот разрешаю. Использование моей магии, если дотянетесь, тоже. А пока отдыхайте.

— Берегите себя, господин эо Тайрен, — тихо сказала Диана.

— Непременно, — ответил я, обернувшись уже на выходе из комнаты.

Собирался пройти в свою спальню, но потом свернул обратно в гостиную. Налил вина в бокал, достал сигару.

— Опять куришь?

Ари, кутаясь в свою старую шаль, появилась на пороге. Я не трогал ни ее комнату, ни оставшиеся вещи. Просто закрыл на ключ, и теперь Ари с легкостью нашла любимую вещь.

— Мне давно никто не запрещает, — ответил я и все-таки затушил сигару. Не буду лишний раз раздражать Ари. Сестра села в кресло напротив и долго задумчиво смотрела на меня.

— Дай угадаю. Ты окончательно рассорилась с супругом.

— Я скептически изогнул бровь.

— Нет. — Ари улыбнулась. — Эжен уже спит. Он устал за последние недели.

— А ты? Ты не устала?

Сестра пожала плечами. В этом была вся она. Никогда не признается.

— Знаешь, почему мы поженились только недавно? — вдруг она кардинально сменила тему.

— Признаюсь, этот вопрос меня крайне интересует, — ответил я, отмечая, что сестра выглядит совсем бледной.

— Мы поссорились, — сказала она. — Из-за глупости, пустяка. Я на эмоциях съехала к Нэйт, думала даже вернуться домой. Эжен попытался со мной помириться, но я наговорила ему гадостей, и он больше не пришел. Я сначала ждала, потом злилась, потом ревела, а его все не было. В окно наблюдала, как мой любимый человек уходит на работу, потом возвращается, и не находила в себе сил с ним поговорить. А он тоже злился, страдал, но не приходил. Глупо, да? Я приняла предложение поехать на стажировку и полгода провела в восточном Эвассоне, на границе с Тианестом. А потом позвонил Нэйт. В одну из вылазок на них напали. То ли выследили, куда они поехали, то ли кто-то выдал, где будет встреча с Тедом — мы так и не узнали. Но в тот раз Дею сопровождали только Эжен и Нэйт. Им казалось, что уж в Эвассоне точно не будет поджидать опасность. Ошиблись.

И все бы ничего, с драконом сложно справиться, но Эжена успели ранить. Довольно серьезно, он едва не погиб. Нэйт, собственно, звонил оттуда, из забытого богами городка, где даже магов-целителей не было. Если бы не сила Деи, Эжен бы не выкарабкался. Мне потребовалось три недели, чтобы туда добраться. И за эти три недели, когда у меня не было даже связи с Нэйтом, я поняла главное: какие же мы глупые! Мы ведь любим друг друга, а из-за мелкой обиды упустили столько времени. Я приехала туда, узнала, что Эжен уже дома. Еще около недели или больше мчала в столицу, сама чуть его не прибила. Но главное, осознала, что жить без него не могу. И умру, если его не станет. Поэтому вопрос о моем участии в миссии в Тассете даже не обсуждался. Устала ли я? Да. Но я бы еще больше вымоталась, если бы отпустила его одного. И пока я здесь, он будет осторожен — ради моей безопасности, понимаешь?

— Наверное. — Я почему-то подумал о Лалли. Она наотрез отказалась оставаться в столице, пока я ищу Кэтти ди Ренан. Может, тоже надеялась, что рядом с ней поберегу себя?

— Стеф... — Ари улыбнулась. — Ты влюбился?

— Это не то, о чем ты подумала, — поторопился ответить я.

— Уверен?

— Я уже ни в чем не уверен, — ответил со вздохом. — Наша с Лалли магия странно реагирует друг на друга. И лев ведет себя подозрительно, своевольничает.

— Лаура хорошая девушка, — сказала Ариэтт. — Не отталкивай ее, ладно?

— Ари, да, она замечательная, но... Я — нет. Понимаешь? И если между нами возникнут отношения, Лаура станет еще одним рычагом давления, который сможет использовать «Общество чистой силы» и ему подобные. Я этого не хочу.

— Может, вам стоит решить это вместе?

— Она не слушает.

— Потому что упрямая, как и ты.

— Не хочу связывать себя семейными узами, Ари, — пытался я объяснить сестре то, что долгое время жило у меня в голове. — Не хочу никого подставлять под удар. Да и самые близкие предадут. Нам ли не знать?

— Стеф!

Ари поднялась, и мне пришлось подвинуться, чтобы сестра смогла сесть рядом. Она обняла меня и затихла. За окном снова зашумел дождь — это лето выдалось богатым на небесную воду. Сейчас шелест капель успокаивал, почти убаюкивал.

— Когда уже все это закончится? — тихо спросила сестренка.

— Скоро, малышка. Скоро, обещаю. Только никто нам не скажет, как именно.

Ари только вздохнула.

— Отдыхай, — сказала она. — Тебе рано выезжать, и по-

том сутками сидеть за панелью управления. Будь осторожен, хорошо?

— Буду, не беспокойся, — заверил ее. — А вы здесь не лезьте на рожон. Иначе некому будет вас защитить.

— Мы сами не безобидные котята, — усмехнулась она. — У меня муж — снежный барс. Так что не стоит с нами связываться. Спокойной ночи, братик.

— И тебе.

Ари выскользнула из комнаты, а я какое-то время сидел в тишине. Потом поднялся и пошел в свою спальню. Странно, что отец меня не донимал. Он ведь точно слышал посторонние голоса, однако не торопился требовать выгнать гостей вон. Тем не менее, на втором этаже царил покой. Значит, можно немного отдохнуть и отправляться в путь.

Казалось, только закрыл глаза — и вот будто что-то подбросило над кроватью. Часы показывали четыре утра. Условный «рассвет», когда Инг и Форро поднимаются над горизонтом. Собирался я быстро. Умылся, отказался от привычного костюма, отдав предпочтение темной рубашке и брюкам, захватил оружие. Да, оно не нужно льву, но случай с автомобилем научил, что лев не всегда сумеет меня уберечь.

Как ни странно, Ари, Эжен и Макс тоже уже не спали — они ждали меня, чтобы попрощаться и уехать в посольство. Прощание вышло скучным. Я еще накануне сказал Ариэтт все, что хотел. Только передал папку с копиями некоторых очень любопытных документов «Общества чистой силы» и

повторил:

— Без меня будьте осторожны вдвойне. «Общество чистой силы» быстро узнает, что я не в городе, и может рискнуть, как и оставшиеся подражатели.

— Не беспокойся, — ответила сестра. — До встречи, братишка.

она крепко обняла меня, я попрощался с парнями, и мы разошлись по разным автомобилям. Заметил, как шевельнулись занавески на одном из окон. Мои ай-тере тоже не спали. Главное — чтобы выполнили свою задачу и присмотрели за посольством. А я ехал к дому Лалли. Вчера мы сошлись на том, что она все-таки захватит с собой Эша. Иначе Джеффри был решительно против отпускать со мной кузину. Я не слишком-то спорил. Лишняя сила еще никому не помешала.

И в особняке эо Дейнис меня тоже ждали. Стоило остановиться у ворот, как Лалли и двое парней появились на пороге. Старший, Эш, держал в руках небольшую сумку. Тони же казался куда более живым, чем при нашей последней встрече — целитель поработал на славу.

— Доброе утро. — Лалли скользнула на переднее сидение, а парни устроились на заднем.

— Доброе, — ответил я, снова активируя панель управления. — Пока будем двигаться просто на юг, куда, по моим ощущениям, уехала Кэтти, а затем уже постараемся конкретно определить, где она скрывается.

В зеркало заднего вида я заметил удивленный взгляд Эша.

Интересно, как ему Лалли описала наши поиски Кэтти? Видимо, о моем чутье умолчала. Но раз уж мы заодно — пусть знает, все равно увидит в действии.

Вскоре столица осталась позади, и перед нами потянулись зеленые просторы лугов. Тассет был красив, если убрать раздражающий фактор под названием «люди». Я поймал себя на том, что улыбаюсь. Здесь, вдали от оживленных улиц, чувство постоянной опасности притупилось. Стало призрачной дымкой, которая маячила где-то на границах сознания. Можно наслаждаться дорогой — то, чего обычно я лишен. Лалли тоже улыбалась. Сомневаюсь, что ее жизнь была намного спокойнее моей. А сейчас на нашу долю выпала редкая минута покоя.

Тони задремал. Эш безразлично смотрел в окно. Даже мой внутренний лев ушел куда-то на задворки сознания, лишь изредка присылая миролюбивые картины. Он был не прочь прогуляться, подышать чистым воздухом, насладиться жизнью. Да и я тоже, но впереди ждала непростая миссия. Но это все потом, не сегодня.

Наконец, ай-тере Лалли тоже уснул — час был ранний. Сама она смотрела в окно, на довольно однообразный пейзаж.

— Давно не выбиралась из города, — сказала мне тихо.
— Даже не вспомню, когда в последний раз куда-то ездила.
— Скучная жизнь участницы сопротивления? — хмыкнул я.

— Не то слово. — Лалли поправила выбившиеся из прически локоны. — На самом деле, порой очень хочется оказаться как можно дальше от всего на свете. Чтобы не было ни «Общества», ни сопротивления, ни самого тассетского уклада жизни.

— Хочется, — согласился я с ней. — Но как долго нас будет устраивать такое существование? Мы так жить просто не умеем.

— Думаешь, начнем скучать? — Лалли тихонько рассмеялась, чтобы не разбудить парней.

— Уверен. — Я склонил голову.

— А я нет. Мама Джефри вот окончательно уехала из Тассета, отошла от наших дел и прекрасно себя чувствует в Тианесте. А мне казалось, что это невозможно.

— Не сравнивай, — ответил я. — Ты живешь борьбой. И без нее твоя жизнь станет пуста. А если у меня забрать те... скажем так, обстоятельства, в которых мне не повезло оказаться, что останется от моей жизни? Самое страшное, что ничего. Семья? Моей семьи нет. Есть отдельно я. Есть... мать. Брат, сестра. Отец. А семьи нет. Работа? Она держится на старых контактах отца, завязанных на «Обществе чистой силы». Да даже само «Общество». Вот и получается пустота. Поэтому так страшно остановиться в том бесконечном беге, который я называю своей жизнью. Кажется, что это меня убьет.

Теплые пальчики Лалли опустились на мою руку, лежав-

шую на руле автомобиля. Она не жалела меня, нет. Я бы не потерпел жалости. Но по глазам видел — понимала.

— Ты можешь ошибаться, — сказала она спокойно. — И пустота — только видимость. Иллюзия. Мы не живем в вакууме, Стефан. А если так получается, загоняем в него себя сами.

— Какие философские беседы для раннего утра, — усмехнулся я.

— Нам еще долго ехать, и не до того договоримся, — отмахнулась Лалли.

— Наши спутники не будут рады.

— Они вымотались, — Лалли обернулась к спящим парням. — Мы всю ночь спорили, кто со мной поедет, как они планируют меня защищать. Ты себе не представляешь!

— Да, Ари была куда более милосердна и отправилась спать около полуночи.

— У тебя замечательная сестра. — Лаура улыбнулась. Она еще никогда столько не улыбалась в моем присутствии.

— Шумная, неугомонная, неудержимая. А в детстве была рева. И кто бы сказал, что из нее вырастет такая проблемная девушка?

— Думаю, у нее не осталось выбора с такими проблемными братьями.

— А то!

Да уж, Ариэтт никогда не было с нами просто. И сейчас я удивлялся, как она после всех наших разногласий продол-

жает обо мне беспокоиться и желает только одного: уберечь от всего, что происходит вокруг. А я того же хотел для нее.

— Переживаешь, что твоим отсутствием в столице воспользуются? — тихо спросила Лалли, сразу заметив мою задумчивость.

— Нет, не рискнут. Да и вокруг Эжена и Ари хватает защитников. Там ведь иль-тере Эжена, еще двое ее ай-тере, другие члены посольства.

— Макс, — добавила Лалли.

— Ну да. Хотя, меня все равно смущает его связь с Хайди эо Лайт. Но если уж Нэйт сказал, что парню можно доверять, значит, так и есть. Одним словом, охраны хватает.

Я умолчал, что приставил еще и своих ай-тере. Они побоятся халатно отнестись к возложенным на них обязанностям. Знают, что я скор на расправу. Выгоню, и оправданий слушать не стану.

— И своих ай-тере я попросила присмотреть, — удивила меня Лалли. — Ненавязчиво, конечно. Но хотя бы издалека.

— Вот видишь. Нам будет и сложнее, и легче одновременно. Насколько мне известно, Кэтти не особо сильная иль-тере, но отчаянная. Она не даст так просто себя уничтожить.

Лалли на миг отвела взгляд. Ей претила мысль о чужой смерти. А я научился тому, что только мертвые не вернутся и не отомстят. Поэтому вопрос с Кэтти надо решить раз и навсегда. А Тони нужно вернуть клятву, иначе дела мальчишки будут плохи. Я-то пока остужу его резерв, но это вре-

менная мера. И мало ли, сколько еще продержусь сам.

Лалли притихла. Я тоже сосредоточился на дороге. Так мы и ехали, думая каждый о своем. И стоило признать, мне хотелось одного: чтобы этот путь не заканчивался никогда.

ГЛАВА 8

Макс

Значит, Хайди снова в столице. Об этом я размышлял тем утром. Джефри, видимо, задумал какой-то очередной виток игры сопротивления, и ему понадобилась опальная супруга. Мысль, мелькнувшая вчера вечером, засела в голове, и я не мог отделаться от нее, пока члены посольства снова воевали с представителями Тассета. Эжен злился. Это я видел предельно ясно. Обычно друг не позволял себе выказывать эмоции в работе, но тассетцы казались настолько твердолобыми, что терпение отказывало. Я же сегодня слушал вполуха. Отвлёкся на дела посольские только тогда, когда один из членов президиума протянул Эжену папку.

— Вы просили передать вам результаты расследования гибели вашего предшественника, — сказал-выплюнул он. — Вот они. Надеюсь, Эвассон оценит нашу добрую волю. Но если вы думаете, что расследование было проведено халатно, то глубоко ошибаетесь, господин Айлер. Мы нашли убийцу, и он давно наказан. Что еще вам нужно?

— Мое дело — убедиться в этом, — раздраженно ответил Эжен. — Благодарю за содействие.

А сам едва ли не метал молнии. Документы, значит? Надо тоже взглянуть. Никто из нас не верил, что гибель предыдущего посла была делом рук фанатиков. Мол, поймали, наказали. Слишком просто. Но разве кто-то спрашивал о нашем мнении? Нет.

— Думаю, на сегодня на этом закончим, — сказал все тот же хлыщ из президиума. — Дадим вам время ознакомиться с документами и затем ответим на возникшие вопросы. До встречи, господин Айлер.

— До встречи, господин эо Райс, — ответил Эжен.

Эти «господины» менялись каждый день. Такое чувство, что все дипломаты Тассета работали по очереди с нашим посольством. На что они рассчитывали? За все это время был подписан только один торговый договор. А в остальном — ничего. А еще грызло душу непонятное и неприятное предчувствие.

— Макс, ты сегодня сам не свой. — Ари перехватила меня за руку, когда мы шли к автомобилю. — Что случилось?

— Ничего, — ответил я. — Просто устал.

И это была правда. Почти все силы — свои и Эдиты — я использовал на то, чтобы вытащить Тони из бездны. Его подлечили внешне, чтобы подарить или продать, но внутри оказалось столько травм, что я два дня использовал магию без усталости, так как одной медициной было не обойтись. Да

уж, в Тассете ничего не изменилось. И изменится ли хоть когда-нибудь? Видимо, прямое вмешательство соседних держав — единственный шанс, который остался у жителей этой страны.

— Тогда отдыхай. — Ариэтт пожала мои пальцы. — Мы пока поработаем с документами.

— Я с вами. Уверен, мы найдем там много интересного.

— А мне кажется, Тассет давно все вычистил и сделал так, что мы не сможем придраться, — вздохнула Ариэтт. — Но я серьезно. Отдохни немного, потом присоединяйся к нам, хорошо?

Я не стал с ней спорить. Когда мы приехали в посольство, прошел в свою комнату, лег и закрыл глаза. Сон не шел, но мысли ворочались лениво, то обращаясь к событиям последних дней, то возвращаясь к Хайди. Мне бы поговорить с ней еще раз. Зачем? Я и сам не знал, но покоя не было. Внутри все изнывало от тревоги. И раз уж Хайди в столице, почему бы и не поговорить? Сама она вряд ли знает что-то полезное для нас, но...

Не сейчас. Джеф может оказаться дома. И на улицах полно людей. Ночью. А пока надо поспать и идти помогать ребятам.

Спал я недолго — всего час или полтора, а потом направился в здание напротив. Там все участники нашего посольства склонились над документами, предоставленными президиумом. Восемь человек разбирали едва ли не по косточ-

кам показания свидетелей, протокол осмотра места преступления, осмотра тела.

— Удалось что-то выяснить? — Я сел рядом с одним из ай-тере Эдиты, Эриком. В Эвассоне он когда-то занимался расследованием похожих преступлений — еще одна причина, по которой именно Эдита поехала с нами.

— Ничего, что бы могло нам помочь, — ответил он. — Здесь тоже работают профессионалы. Все чисто, чтоб ему провалиться!

— Неужели они нигде не прокололись? — угрюмо спросил Эжен, изучая какой-то документ.

— Пока нигде.

— Форро бы их побрал!

Это точно. Я потянулся за итогами обследования тела убитого. Все-таки что-то могло привлечь мой взгляд, как медицина. Но и тут все было чисто. Подумаешь! Какие-то фанатики избавились от посла. Только их могли нанять или как-то иначе подтолкнуть к убийству. И не спросишь, потому что нападавших Тассет не выдал Эвассону, а поторопился казнить.

— Бесполезно! — Эжен отложил документ. — Продолжайте здесь, если что-то найдете, зовите.

И пошел прочь. Я поспешил за ним.

— Не нервничай так, — перехватил я друга уже у выхода. — От этого ничего не изменится. Глупо надеяться, что Тассет легко проколется. У них было время замести следы.

— Я понимаю, — отрывисто ответил Эжен, оглядываясь по сторонам и убеждаясь, что вокруг нет чужих ушей. — Но проверить надо все, мне ли тебе рассказывать?

— И главное, никаких свидетелей.

— Даже если они были, вряд ли дожили до этого дня.

Эжен устало вздохнул. Месяц в Тассете тянулся, будто год. Я его понимал, как никто другой.

— Ладно, надо сообщить в Эвассон, что нам все-таки представили документы, — сказал Эжен, ускоряя шаг. — И взглянуть, что нам передал Стефан. В любом случае, база для отправки бумаг в Эвассон у нас есть.

— Главное, чтобы они потом не тянули с действиями, — буркнул я. — А то пока рассмотрят, пока уговорят Рандсмар и Тианест, мы тут и состаримся.

— Успеем завести детей и внуков? — усмехнулся Эжен.

— Хотя, вряд ли нам позволят прожить так долго.

— Тебе помочь с бумагами?

— Давай.

Мы прошли в наше временное жилище и поднялись в кабинет Эжена. Здесь он успел обустроить тайник — надо было сдвинуть чуть в сторону стеллажи с книгами, затем вынуть доску в полу. Эжен достал из углубления папку, вернул мебель на место и протянул мне часть документов. Действительно, любопытно, чем рискнул пожертвовать эо Тайрен ради любимой сестры. В то, что Стефан перейдет на сторону сопротивления, я не верил. А вот разделаться с «Обществом

чистой силы» руками Джеффри и его сторонников — почему бы и нет? Для меня было удивительным, что Стефан решил помочь Тони. Старший из братьев эо Тайрен не казался особо жалостливым человеком. Но, тем не менее, рискнул.

— Ничего себе, — присвистнул Эжен. — У меня тут копия устава «Общества». И тут каждый пункт можно использовать как причину для вторжения в Тассет.

— Копию могут оспорить. Мол, мало ли, кто вообще составлял этот документ? Может, это мы с тобой сели и написали его. Нам нужен оригинал, Эжен.

— Стефан не отдаст.

— Понятное дело. Хотя копия — это уже хоть что-то. Однако спорно, слишком спорно. А у меня тут... — Я взглянул на документы.

— Что?

— Список убитых за год. Шестилетней давности.

Я взглянул на количество имен, и стало не по себе. Почему люди, совершившие подобное, до сих пор живут и здравствуют? И ответ «это ведь Тассет» меня не устраивал.

— Скверно. — Эжен забрал у меня бумаги и просмотрел список. — Если мы не остановим то, что здесь творится, станет только хуже.

— Мы этого уже не увидим — нас уничтожат раньше. Или «Общество», или президиум. Мало ли найдется желающих.

— И самое паршивое, что Стефан не контролирует сейчас ситуацию в «Обществе чистой силы». Уже одно покушение

было. Сколько будет еще?

Я пожал плечами. Я не испытывал особой симпатии к старшему брату Нэйтона. Он был опасен. Но без него и Джеффри Моргана наша миссия провалится. Это тоже я понимал особенно ясно и готов был мириться с ними, как с меньшим злом.

Эжен снова спрятал бумаги в тайник, и мы занялись делами посольства. Продумывали, как заставить Тассет пойти на новые уступки. Планы — планами, а возобновление торговых отношений в прежних объемах интересовало Эвассон так же, как и Тассет. Ближе к вечеру Ариэтт выгнала нас обоих из кабинета, заставила поужинать, и мы разошлись в разные стороны. Я слышал, что Эдита со своими ай-тере собирается в театр. Эжен и Ари скрылись где-то на втором этаже — видимо, опять занялись работой. Оставшиеся участники посольства вернулись в дом напротив, где и жили. А что делать мне?

Я бродил по дому из угла в угол, а потом решился и нырнул в серый вечер. Миновал ворота, поздоровавшись со смеившейся охраной, затем ускорил шаг и почти бегом бросился к дому Хайди. Просто чтобы увидеть. Глупо? Как всегда.

В окнах особняка горел свет. Я какое-то время побродил под забором. Часть окон погасла, но выходявшие из спальни Хайди, наоборот, загорелись. Я проделал тот же путь, что и в прошлый раз, забрался на балкон и притаился, прислушиваясь. В спальне было тихо, потом слышались знакомые ша-

ги. Сквозь задернутую штору я видел силуэт Хайди. Затем решился и коротко постучал.

— Макс! — Она тут же распахнула балконную дверь и почти втащила меня в комнату. — Я думала, как дать тебе знать, что вернулась в город.

Хайди выглядела лучше, чем при нашей последней встрече, и больше походила на себя прежнюю.

— Твой супруг и так рассказал, — усмехнулся я. — Он дома?

— Уехал куда-то на ночь глядя. — Хайди пожала плечами. — У него свои дела, сам понимаешь. Он меня в них не посвящает.

Было бы странно, если бы посвящал, учитывая особенности их брака.

— Ты придумал, как мне помочь? — В голосе Хайди звучала надежда.

— Пока нет, — ответил я. — Решил просто убедиться, что ты действительно здесь.

— Соскучился?

Она улыбалась.

— Возможно.

Скорее, нет. Но как тогда объяснить, что стою здесь? Получается — да? Я запутался.

— Макс. — Хайди коснулась ладонями моего лица и замерла, глядя глаза в глаза. — Не ври хоть мне.

— Я не...

И вдруг стало так больно, будто в грудь вбили железный штырь. Первая мысль — сердечный приступ. Медик во мне не засыпал ни на минуту. Но что-то не то...

— Макс? — как сквозь вату, доносился испуганный голос Хайди. — Приляг. Тише, тише. Дыши глубже, сейчас пройдет.

Я судорожно хватал воздух, и боль постепенно стала чуть меньше. Не ушла, нет, но притупилась. А вместе с этим пришло понимание.

— Эдита мертва, — сказал я тихо.

— Эдита? — Хайди стояла надо мной, испуганная, бледная.

— Моя иль-тере, — ответил сипло. — Ее больше нет.

И сознание затопил ужас. Нет? Значит, что? Убили? А Эжен? Ари? Успела ли Эдита вернуться в посольство? Или, наоборот, уехать из него? Если она была там, в посольстве Эвассона, значит, напали.

— Макс!

Хайди легонько похлопала меня по щекам, возвращая в реальный мир.

— Мне надо бежать!

Я вскочил на ноги, подбежал к балкону. Уже хотел спрыгнуть вниз, когда Хайди перехватила меня:

— Ты с ума сошел? Не смей!

Да, надо быть осторожным. Надо! И ведь без Эдиты я не смогу использовать магию. Кого-то исцелить, помочь. Но я

должен быть там! Быстрее.

Спустился вниз и бросился к забору. Мне везло: никто не заметил этого побега, хотя я не особо скрывался. Не было времени думать ни о чем. Я бежал обратно так быстро, что едва успокоившаяся боль снова стала сильнее, приближая меня к тому самому приступу, который недавно пережил. Но я не останавливался! А если там раненые? Если кому-то срочно нужна помощь?

Улицы смешались в какой-то клубок. Даже на миг показалось, что я заблудился. Но нет, нет. Боги! Только бы все были живы. Но уже знал — не все. Эдиты точно нет. Вот как это чувствуется — потеря иль-тере. Да, мы не были особо близки, но нас связывала магия, и в минуту ее смерти...

Не думать об этом! Не сейчас.

Я свернул еще раз и замер, так и не добежав до посольства. Вверх валили клубы черного дыма. Пожар? Откуда? Не больше часа назад все было в порядке. Всего час... Проклятый Тассет!

Надо бежать... Я снова помчался вперед только для того, чтобы меня перехватил пожарный у самых ворот:

— Дальше нельзя, опасно!

— Пустите! — рванулся я. — Пустите, я врач.

— Нельзя!

И меня отшвырнули назад, к толпе зевак, глазевших на пожарище. Горело то здание, в котором обосновались мы. Второе пока еще не было тронутو пламенем, но тоже могло

вот-вот превратиться в факел. Я снова попытался прорваться к воротам, и меня так же упорно оттолкнули назад, а горящее здание вдруг сложилось, как карточный домик, и рухнуло. Раздались крики, а у меня в ушах звенела тишина...

ГЛАВА 9

Лалли

Двое суток в пути — это утомительно. Мы редко останавливались — только для того, чтобы наскоро перекусить. И один раз — вымыться, потому что казалось, будто дорожная пыль въелась в кожу. Управлял автомобилем в основном Стефан. Только ночью на несколько часов он пустил за руль Эша, а мне и вовсе доверять дорогу отказался. Видимо, в память о том, как едва не сбил. Но как бы там ни было, к ночи второго дня пути мы въехали в очередной небольшой городишко, и Стефан вдруг сказал:

— Наша цель здесь.

Я заметила, как побледнел Тони — даже веснушки стали ярче на белом лице. Эта женщина настолько ужасна? К моему счастью, мы с Кэтти ди Реан не сталкивались никогда. Вот и познакомимся. И не сказать, что это знакомство может стать для меня приятным.

А Стеф остановил автомобиль.

— Дальше пойдем пешком, — сказал он сурово. — Тони,

держишь рядом со мной. Эш, прикрывай. Лалли...

Я усмехнулась. Стефан по-прежнему не желал признавать, что могу быть полезной?

— Не отходи далеко, — закончил белый лев начатую фразу. — И постарайся сделать так, чтобы на нас обращали меньше внимания.

Ошиблась. Но Стеф прав, наша колоритная компания могла показаться странной в этом унылом городке. Хорошо, что Кэтти, вопреки нашим опасениям, не поехала дальше, а решила остановиться здесь. Видимо, считала, что никто не будет искать ее в забытом богами месте. Иначе мы могли бы оказаться не в самой лучшей ситуации — ладно Эш и Тони, они с нами. Но меня дома ждут трое ай-тере. И у Стефа их восемь. Сколько продержится резерв девушек, связанных с ним клятвой?

А пока я вызвала вокруг нас облако магии, отводя чужие взгляды. Стеф шел впереди. Сразу за ним — мы с Тони, а Эш замыкал наш небольшой отряд. Я ощущала прохладу кинжала, надежно скрытого в рукаве платья. Это помогало сосредоточиться на реальности. На том, что именно сейчас происходит. А Стеф замер, прислушался к чему-то, известному только ему.

— Совсем близко, — сказал почти шепотом. — Но странно...

— Что? — спросила я, почти касаясь щекой его плеча.

— Я уверен, что Кэтти и ее ай-тере в здании, вижу связь,

идущую от Тони, но не чувствую их самих. Тебе лучше остаться снаружи, Лалли.

— Нет! — ответила я решительно. — Мы приехали вместе, и пойдем тоже вместе.

— Она всегда была такой упрямой? — с усмешкой спросил Стеф Эша.

— Да, — ответил мой ай-тере.

— Я почему-то не сомневался. Тогда присмотри за ней. Мне будет немного не до того.

И свернул за угол. Оказалось, что там находится тяжелая серая калитка. За ней виднелся коричневый кирпичный дом. Нам туда? Стеф толкнул калитку. Она была не заперта и протяжно заскрипела.

— Темный Форро! — поморщился иль-тере, но медлить не стал и под прикрытием моей магии вошел во двор. Здесь было пусто. Но меня насторожило не это, а то, что из воздуха будто выветрились все звуки. Ни пения птиц, ни шелеста ветра. Ровным счетом ничего.

— Что-то не так. — Эш тоже озадаченно оглядывался по сторонам, а Тони держался как можно ближе к Стефану. Видимо, верил, что тот сможет его защитить. Парня трясло. Он старался держать себя в руках, но выходило плохо.

— Помогите. Пожалуйста, — едва слышно попросил он, и Стеф кивнул, а затем решительно направился к двери в дом. Постучал. Я не ожидала, что нам откроют. И когда на пороге появился молодой мужчина, немного оторопела.

— Чем могу помочь? — спросил тот.

— Я хочу видеть Кэтти ди Реан, — ответил Стефан. — И не врите, что ее здесь нет.

— Она здесь, — подтвердил мужчина. — Здравствуй, Тони.

Ай-тере затрясся еще сильнее. Мне казалось, что он вот-вот упадет в обморок.

— Дар речи пропал. — Наш собеседник развел руками. — Прошу, идите за мной. Госпожа ди Реан ждет вас.

Вот теперь я пожалела, что не осталась дожидаться Стефа снаружи. Похоже, нас старательно заманивали в ловушку, и теперь ее дверцы захлопнутся за доверчивыми мышками. Только Стефан совсем не казался такой мышкой. Наоборот, он решительно вошел в дом. Я догнала его в коридоре и взяла под руку. Магией прощупывала пространство, но, как и говорил Стеф, не могла ничего понять. Дом ощущался пустым.

Эш и Тони шли позади. Я чувствовала, как напряжен Эш. Уверена, Тони и вовсе в ужасе. Но раз нас ждут, встретимся с этой Кэтти. Посмотрим, кто был первой иль-тере Эжена.

Нас проводили в гостиную. Я сразу заметила темноволосую девушку, сидевшую в кресле. Она держала в руках чашку, от которой шел пар.

— У нас гости, госпожа, — поклонившись, произнес провозжатый.

Та лишь махнула рукой, и мужчина вышел из комнаты.

— Мое имя — Стефан эо Тайрен, — заговорил Стеф.

— Я знаю, кто вы, господин эо Тайрен, — ответила де-вушка, отставляя чашку. Она казалась болезненно бледной. Ее глаза блестели, как если бы у нее была лихорадка. Хотя, я знала, что Кэтти какое-то время провела в психиатрической клинике. Так что это могла быть не лихорадка, а безумие.

— Даже, можно сказать, в какой-то степени являюсь поклонницей вашего таланта, — продолжала госпожа ди Реан. Слишком худощавая, слишком неестественная. И двигалась она как-то дергано.

— Не понимаю, о чем вы, — нахмурился Стеф, и я ощутила, как занервничал Лев.

— «Общество чистой силы». Это ведь вы им руководите. А вот имена ваших спутников мне не известны. Кэтти ди Реан.

— Лаура эо Дейнис, — ответила я. Эш же и вовсе промолчал.

— Метите на место бедняжки Летисии? — Кэтти сделала свои выводы.

— Допустим, — ответила я.

— Ох, зря. Лев у нас импульсивный. Откусит голову — и поминай, как звали.

И Кэтти неприятно рассмеялась. А я разглядела, что на ее лицо наложена иллюзия. Моя специализация! Немного усилий, и я увидела шрам, распоровший щеку Кэтти. Похоже на удар когтей.

— Присаживайтесь. — Кэтти вела себя как радушная хозяйка. И складывалось впечатление, что она действительно нас ждала. Это не могло не настораживать. В чем подвох? Все внутри меня кричало об опасности!

— Чаю? — Хозяйка дома обвела нас пристальным взглядом.

— Мы пришли не чай пить, — ответил Стеф. — К моей подруге попал вот этот ай-тере.

Кэтти обернулась к Тони, и тот вцепился в мою руку.

— Не могли бы вы вернуть ему клятву? — миролюбиво попросил эо Тайрен.

— Увы, нет, — ответила Кэтти.

— Почему?

— Не хочу. Да и не понадобится она ему. Как и вам.

— Не понимаю, что вы имеете в виду, — нахмурился Стефан.

— Вы никогда не задумывались над тем, насколько хрупка человеческая жизнь? — Кэтти довольно усмехнулась, поправляя каштановые локоны. — Вот есть у вас сестра, господин эо Тайрен. А вдруг, пока вы здесь прохлаждаетесь, кто-то возьмет и взорвет посольство? Крики, дым, пламя. И нет у вас сестры.

— Если хоть один волос... — Стеф сжал кулаки.

— Поздно, — фыркнула Кэтти. — Но на похороны успеете, даю слово.

Я даже не заметила момент оборота. Только что Стефан

стоял рядом со мной, и вот уже белый лев летит вперед! Клыки щелкнули в опасной близости от горла Кэтти, но она увернулась, отскочила в сторону, а двери распахнулись, и комната заполнилась людьми. Нас ждали! Это была засада.

— Не делайте резких движений, господин эо Тайрен. — Кэтти скользнула за спины мужчин. — Вы оказались предсказуемы, признайте. Так просто! Подарить ай-тере нужному человечку, и вот вы здесь, а ваша родня — там, в столице. И вам защиты нет, и им.

И хлопнула в ладоши. Эш тут же обернулся пантерой. Я кинула Тони кинжал, а сама выставила руки вперед, призывая плотную дымку, чтобы запутать противников. Их было много! Десять на нас четверых. Причем Тони не мог использовать магию в обход клятвы, да и не раскрыл ее. Значит, трое. А лев уже рвал кого-то когтями. Эш тоже бросился на ближайшего противника. Кэтти же скрылась за небольшой дверцей в противоположной стене. Я побежала за ней.

— Стойте! — Тони кинулся за мной.

— Выбирайся отсюда, — на ходу крикнула я.

— Нет!

Мы очутились в узком коридорчике — даже вдвоем было сложно протиснуться. Побежали вперед, туда, где за еще одной дверью исчезла Кэтти. Я удивилась, оказавшись вдруг в небольшом саду. Дом окружал его со всех четырех сторон. Где же Кэтти?

— Не меня ли ищите? — окликнул женский голос.

Я обернулась и узнала. Пантера и пес. Двое ай-тере, которые уже нападали на меня в столице. Мы не ошиблись, именно Кэтти стояла за убийством одной из пар ай-тере и иль-тере. Вокруг морды пса повисла пена, пантера явно готовилась прыгнуть. Я сделала шаг назад, еще шаг. Похоже, мы с Тони точно отсюда не уйдем.

— Не трогайте ее! — Тони вырвался вперед, закрыл меня спиной, а ай-тере прыгнули. Кэтти только рассмеялась, когда пес повалил мальчишку на землю и вцепился в его руку. Тони ударил того кинжалом и едва успел увернуться от когтей пантеры. Ну, уж нет! Я призвала магию. У каждого иль-тере есть своя особенность силы. Моя магия не была боевой, но...

Клубы тумана поплыли по саду, закрывая видимость и для Кэтти, и для ее помощников. Тони отполз назад. С кинжала капала кровь. Я помогла ему подняться на ноги и подтолкнула к двери, но кто меня слушал?

— Кис-кис, — раздался из тумана голос Кэтти. — Кто-то играет не по правилам!

Она окончательно сошла с ума! Я только убедилась в этом. В ее голосе было столько торжества и издевки, что даже затошнило. А туман начал рассеиваться. Ай-тере снова приготовились к атаке. Не успели! Дверца снова распахнулась, и ко мне прыгнула еще одна пантера — Эш. Он ударил лапой своего звериного соплеменника, и оба покатались по земле, приминая траву. А пес успел прорваться ко мне, класнул зубами, но ухватил только подол юбки. Я дернулась, и ткань

осталась у него в зубах. Тот выплюнул клочок и снова прыгнул. Я вскрикнула, Тони оттолкнул меня в сторону, принимая удар на себя. Пес пытался добраться до его горла, а спасительный кинжал отлетел в сторону. Я подхватила его — только для того, чтобы понять: лезвие сломано. Отбросила бесполезную рукоятку и кинулась на пса с голыми руками.

— Оставь его! — кричала, вцепившись в черную шерсть.
— Ты, ничтожество! Оставь!

Снова раздался смех.

— Брось его, — скомандовала Кэтти. — Убей девчонку.
Пес тут же прекратил терзать Тони и взглянул на меня. Я попятилась.

— Стефан! — позвала тихонько, и затем громче: — Стеф!

Пес прыгнул, но раньше, чем его клыки сомкнулись на моем горле, на него налетел белый лев. Сейчас шкура льва была алой от крови. Своей? Чужой? Стеф и ай-тере покатились по земле, а я заметила, что Кэтти снова уходит. Изнутри поднялась волна злости! Эта тварь с такой легкостью играет чужими жизнями, будто люди — пешки. Она убивала и будет убивать снова, если ее не остановить!

Моя сила переполнила края, и вдруг я ощутила, как откликается магия — не Эша, который все еще сражался с пантерой, а Стефа. Потянула силу на себя и едва не разжала пальцы, когда в ладони оказался тяжелый трезубец. Сосредоточилась и кинула его вперед, туда, куда пыталась ускользнуть Кэтти. Раздался вскрик. Попала?

Ай-тере Кэтти вдруг протяжно завyli, а затем обратились в людей. Двое израненных мужчин тяжело дышали, привалившись к земле. А из рассеивавшегося тумана появился Стефан.

— Ты издеваешься? — рыкнул он. — Предупреждать же надо!

— Прости! — Я шагнула к нему, прижалась, позволяя себе понять: все хорошо, мы справились. А затем пришло осознание: не хорошо! Кэтти сказала, что в столице только и ждали отъезда Стефана. Эжен и все посольство Эвассона в опасности!

— Живой? — Эш протянул руку Тони, помогая тому подняться на ноги.

— Прими у него клятву, — скомандовал Стефан. — Ему надо восстанавливаться, а времени на целителя нет.

Тони смотрел на меня в растерянности. Он прижимал к груди израненную руку. Если ему не помочь, погибнет!

— Не бойся, — сказала я, стараясь, чтобы не дрожал голос. — Я тебя не обижу, обещаю.

Парень тихо, почти неслышно произнес заветные слова на древнем языке, и мое тело окутало тепло. Магия Тони была теплой и светлой. Я коснулась его силой, забирая излишки магии и охлаждая резерв, а заодно помогая быстрее исцелиться.

— Все уже? — спросил Стефан нервно.

— Да, — ответила я. — Но его руку надо перевязать. А

ты сам? Не ранен?

— Нет. Слегка проредил количество подражателей, — прищурился иль-тере. — Неужели они думали, что эта горстка безумцев сможет меня остановить?

— Они на это надеялись, — добавила я тихо. — Идем, по пути поищем аптечку.

— У нас нет времени!

Я промолчала. Только мелькнула мысль, что мы уже опоздали. А если нет, пока доедем в столицу... Позвонить бы, но откуда? Это связь на короткие расстояния не требовала магии, а вот на большие...

— Хватит топтаться на месте! — рявкнул Стеф и пошел вперед, так оставив ай-тере Кэтти и сидеть на земле. По пути Стефан открывал двери всех комнат, пока в одной из них мы не увидели аптечку. Я захватила ее, но сейчас открывать не стала. Нам надо спешить!

Гостиную мы обошли по боковому коридору. Видимо, Стефан не хотел, чтобы я видела побоище, которое там произошло. И все же в ноздри бил солоноватый запах крови. Я старалась не думать! Иначе можно сойти с ума. Сейчас главное — поскорее добраться до Ари и Эжена. Уверена, Стеф думал о том же.

Автомобиль ждал нас. Стефан тут же сел за панель управления, а я передала аптечку Эшу, чтобы они с Тони обрабатывали раны. У меня звенело в ушах. Казалось, что все это происходит в какой-то другой реальности, не со мной.

— Стеф... — позвала я иль-тере.

— Не сейчас, Лалли, — сурово ответил он. — Пристегните ремни безопасности, ехать будем быстро.

И автомобиль взревел, а потом тронулся с места с такой скоростью, что меня вжало в кресло. Я послушалась совета и поспешно пристегнула ремни. Надо торопиться! И надеяться, что еще не поздно.

ГЛАВА 10

Эжен

— Тебе не кажется, что Макс какой-то дерганый в последние дни? — спросил я у Ариэтт, глядя в окно, как мой названный брат куда-то торопится. И вот куда его понесло в такое время? Спросить? Решит, что лезу в его жизнь. Не спросить? Но куда-то же он сорвался на ночь глядя..

— А ты не дерганый? — Жена подошла ко мне и мягко опустила ладони на плечи. — А куда это он?

— Вот и я о том же. Думаешь, решил навестить госпожу эо Лайт?

— А может, просто прогуляться?

— Учитывая, что мы договорились не ходить по одному? Ну-ну. — Я только вздохнул. Почему-то идея, что Макс пошел к Хайди, казалась все более правдоподобной. Но я перестал ждать подвоха от его непонятных чувств к бывшей

иль-тере. Мы в Тассете уже месяц, и пока Макс нигде нас не подвел. Оставалось надеяться, что так будет и впредь. Либо Ари права, и он просто решил прогуляться. Мне бы тоже хотелось, но в эти дни, пока Стефана нет в городе, опасность действительно возросла. Лучше поберечься.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.